

ТАЯ ЕЛАЕВА

Черная ведьма ищет
ЛЮБОВЬ

16+

Тая Елаева

Черная ведьма ищет ЛЮБОВЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67108863

SelfPub; 2023

Аннотация

Как думаете, хорошо быть черной ведьмой? А если ты с темным даром родилась в семье светлых магов? А если из-за неудачного гадания тебе суждено не найти свою любовь? Все еще думаете, что быть черной ведьмой хорошо? Таярин Белоснежная или просто Тая знает, что такое быть черной ведьмой в семье светлых магов. Что ждет Таярин и найдет ли она свою любовь, вы узнаете на страницах книги.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	6
Глава вторая	18
Глава третья	48
Глава четвертая	60
Глава пятая	77
Глава шестая	93
Глава седьмая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Тая Елаева

Черная ведьма

ищет ЛЮБОВЬ

Пролог

Тёмной-тёмной ночью в подвале небольшого дома собрались три подружки, три юные магички. Этой ночью у них было дело – гадание на суженого.

– Тая, не зевай. Смотри быстрее в котелок, кого там видишь? Мы с Ивани своих суженых уже увидели, а ты всё копошишься.

Марика торопила. Они ведь пробрались в подвал без спросу. Да и гадать на суженого в тринадцать лет было еще рано. Только разве можно юным магичкам что-то запретить?

– Ой, не знаю, Марика, ничего не вижу. Там какая-то клякса черная. Подожди, кажется, видны рога в огне. Ой, чур меня, – Тая отпрянула от котелка, задев тот ногой. Всё зелье вылилось на пол, образовав зелёную лужу.

Воцарилось молчание.

– Это плохая примета! – прошептала Марика. – Говорят, что зелье на суженого нельзя выливать в никуда, только под куст Сарицы! Тот, кто пролил зелье – своего суженого не

найдёт.

Девчонки переглянулись и, подхватив длинные юбки, опрометью понеслись вон из подвала.

Глава первая

– Тая, ты идешь на весенний бал?

Я направлялась в столовую, когда ко мне подошла Марика, остановив посреди коридора.

– Ты представляешь, меня пригласил Барн с отделения ве-
дунов, а Ивани позвал на бал Шелок с того же отделения, –
защебетала счастливая подруга.

Несмотря на её хорошее настроение, мне веселиться не
хотелось. Всех девчонок с нашего потока уже пригласили.
Только ко мне парни боялись подойти.

– Я не пойду. У меня нет пары, в этом году опять пропу-
щу, – ответила я, намереваясь пойти дальше

– Это всё потому, что ты учишься на отделении темных
искусств. Да еще все время ходишь в этом ужасном черном
балахоне. В нем ты выглядишь мрачно и пугающе.

– Но почти всех девчонок с моего отделения уже пригла-
сили. Они тоже на чёрных ведьм учатся. Даже чёрные маги
и некроманты нашли себе пары. Они выглядят пугающе не
менее меня.

– Они мужчины, а мужчинам положено быть пугающи-
ми и властными. Особенно, чёрным магам, – с придыханием
сказала Марика.

– Ты меня не понимаешь, – произнесла, попытавшись
обойти подругу, но та загородила мне проход, тогда я про-

должила – Ты учишься на отделении прикладной магии – взмахнула рукой, и у тебя всё чистое и красивое. А я люблю практичность, вот и хожу в чёрном балахоне. На нём пятна от зелья не видны.

– Кроме балахона ты ещё всё время ходишь хмурая и нелюдимая, – возмутилась Марика моим словам, – посмотри, что творится у тебя с волосами, – она одним движением скинула капюшон с моей головы. Мои рыжие растрепанные волосы рассыпались по плечам. – К тебе боятся подойти. С тобой общаемся только я и Ивани.

Пригладив кудри, торчавшие во все стороны, накинула капюшон балахона обратно, со словами:

– Ты же знаешь, какая у меня большая семья. Точно знаешь как тяжело чёрной ведьме жить в семье светлых магов. Знаешь, что каждый норовит мне на это указать. Я устала от нравоучений и придирок дома. А в академии мне вас с Ивани хватает. Зачем мне ещё с кем-то кроме магистров общаться?

– Не будь такой букой, – да все, что я перечислила подруга знала, даже сочувствовала. Возможно, именно поэтому она предложила. – Пригласи кого-нибудь сама. Сходи наконец-то на бал и повеселись там. За три года обучения ты на нём ни разу не была.

– Три года не ходила, и в четвёртый не пойду, – пробурчала я тихонько, только Марика услышала.

– Ай, ну тебя. Смотри сама. Ты заиклилась, что суженого не найдёшь из-за того случая в подвале, вот и ведёшь се-

бя по-детски. Надо веселиться и получать от жизни удовольствие.

Посмотрев на меня, и не увидев на моем лице хоть какой-нибудь реакции от её слов, подруга махнула рукой и направилась дальше по своим делам. Проводя её взглядом, пока последняя не скрылась за поворотом, продолжила путь в столовую. Завтра начнутся зимние каникулы, надо ехать домой, а там все радостные и шумные. Тьфу ты. Ну, когда в моей жизни начнется светлая полоса без светлой магии!

Всё дело не в том злополучном случае, что произошёл семь лет назад. Вовсе нет. Всё дело в моей семье. Никто не может себе представить, каково было мне, когда в пятнадцатый день рождения выяснилось, что направление моей магии тёмное. Всё бы ничего, только в моей семье все светлые маги. Что тогда началось... Стали поднимать всю родословную, дабы узнать, откуда в семью могла попасть тёмная кровь. Много сил и времени потратили, но всё-таки выяснили.

Семьсот лет назад прабабка Серина Белоснежная родила мальчика. Отцом его оказался тёмный маг, а не светлый как все считали. Кто именно это был, оставалось тайной. Серина хранила молчание. Она только обмолвилась, что маг был проездом в наших краях. Побыл да уехал, а память о себе оставил. Прабабка была умной, замуж быстро выскочила за светлого мага, и мальчик родился со светлым даром. Вот и забылось про настоящего отца, а спустя семьсот лет кровь

того мага во мне проснулась. Конечно, родители меня любили, как можно не любить своё дитя. Только поддёвки и насмешки со стороны остальной родни порядком достали.

Всю мою большую семью от возмездия спасает только то, что они родственники, а родственников – как говорят – не выбирают. Вот закончу академию, стану дипломированной чёрной ведьмой и уеду на работу, подальше от моей белой семейки.

Иногда кажется, что все белые маги хуже черных. От непомерного желания светлых всем помочь, веселиться и получать от жизни удовольствие, сильно устаёшь. В нашем доме нет даже минуты тишины и покоя.

С мыслью о своей семье и что меня ожидает на предстоящих каникулах, я входила в столовую. Не смотря на последний день учебы, здесь было шумно илюдно. Академическая столовая мне всегда напоминало улей. Кто-то прибегает, кто-то убегает, кто-то ел не торопливо, а кто-то запикивал еду в рот в попытке проглотить как можно больше.

Подойдя к раздаточному месту, поставила на поднос тарелку с большим куском мяса в соусе и компот. В академии Нигарн адептов кормили хорошо. А как не покормить! Если маг не доест, то и сил не будет. Посреди заклинания может в обморок упасть от нехватки магических сил, ведь всем известно – магические силы восполняются сном и едой. Во всяком случае именно это нам говорили на самых первых занятиях в академии.

Место, за которым я предпочитала сидеть было занято. Окинув столовую взглядом, выбрала свободный стол подальше от входа и поближе к окну. Я уже было приготовилась поесть, но, так и не донеся вилку до рта, застыла.

В дверях столовой появился ураган по имени Ивани! От этого урагана надо прятаться! Не успела! Кажется, меня заметили.

– Тая, Тая! Я тебя увидела, – закричала Ивани на всю столовую.

Люблю Ивани! Но она такая белая, как вся моя семейка. Она как быстрая река пробежала между столиками, шурша юбкой и даря всем улыбки. Спустя несколько мгновений ураган Ивани плюхнулась за стол.

– Тая, ты видела Марику? Ты уже знаешь, что меня пригласил на весенний бал Шелок? Я так счастлива! Я так ждала, когда он решится. Я тебе уже говорила, что именно его видела в тот день в котелке?

Когда Ивани начинала говорить, надо было только молчать и кивать головой. Она всё равно не услышит, что ей говорят.

– Он мне сказал, что я прекрасна. Он даже мечтать не мог, что я соглашусь пойти с ним на бал. Ты представляешь – он боялся, что я ему откажу. Я так счастлива, так счастлива.

– Я тоже счастлива за тебя, – пробурчала, запихивая кусок мяса в рот и начиная жевать.

– Тая, а тебя уже пригласили? Ты же в этом году пойдёшь

на бал? Я так хочу пойти на бал вместе с тобой и Марикой! Хотя с Марикой мы ходим и так каждый год. Надо, чтобы в этом году ты обязательно пошла.

– Меня не пригласили, – ответила я с набитым ртом, продолжая монотонно жевать.

– Никто не пригласил? – опешила она. – Совсем никто?

Я кивнула, не отрываясь от тарелки, пристально глядя на оставшийся кусок мяса с мыслью успею его съесть или нет. Щebet Ивани стих, привлекая мое внимание. Зная подругу, сейчас она явно думает, кого мне подсунуть в очередной раз. Я оказалась права! Ещё не успела дожевать, как Ивани выпалила:

– Я всё придумала! Надо сказать Шелоку, у него есть младший брат. Он тоже учится на отделении ведунов, только на два года младше. Если его попросить, он обязательно пригласит тебя. Ну, если ещё никого не пригласил.

– Стоп, стоп! – остановила я ее порыв помогать мне в таком трудном деле как кавалер на весенний бал. – Ивани, успокойся! Я не собираюсь никого просить. Идти на бал тоже не собираюсь.

– Как не собираешься? Это же последний год обучения! У тебя больше не будет возможности побывать на нём.

– Ну и что. Ты же знаешь, что если мне не нравится что-то, то я этого делать не буду. Мне не нравится просить кого-то пойти со мной на бал, значит – я никуда не пойду. Давай, больше не будем обсуждать эту тему, – на мой взгляд

я всё сказала и обсуждать было нечего, потому продолжила жевать, умолкая.

Ивани скисла и надула губы, как она это делала, когда пыталось показать обиду. Только на меня это не действовало с того самого случая, в подвале. В тот день я согласилась на ритуал как раз из-за неё. Ей так хотелось взглянуть на суженого, что мы с Марикой повелись на её уговоры. На утро, когда всё раскрылось, мы получили нагоняй. Ивани несколько месяцев сидела дома, зубрила магические правила. Марика отделалась нравоучением со стороны отца. Меня же сослали в деревню к дальней родственнице, белой колдунье, помогать собирать травы в лесу для снадобий. С тех самых пор собирать и заготавливать ингредиенты для зелий терпеть не могу. Лучше заплатить за готовый сбор, чем самой бродить по лесам и полям.

Видя, что её попытки не увенчались успехом, подруга только фыркнула, и попрощавшись со мной, помчалась дарить свою улыбку дальше.

Из столовой я выходила за несколько минут до начала занятий по рунам и ритуалам. На занятия к магистру Бинвари опаздывать нельзя. За опоздание он заставлял чертить пентаграммы для всей группы. Помня об этом, я прибавила шаг.

В комнату практических работ, которая располагалась в подвале академии, я не входила, а почти вбегала. Пронеслась мимо магистерского стола и уселась на своё место, как будто не я опоздала. Магистр Бинвари только сверкнул стеклами

очков, но ничего не сказал.

– Итак, adeпты, – Бинвари обвел присутствующих взглядом, задержавшись на месте где сидела я. – Надеюсь, своим вниманием нас сегодня никто не обделил. Тема сегодняшнего занятия: вызов высших демонов.

Услышав о вызове демона, меж адептов понеслись шепотки и переглядывания.

– А разве демонов можно вызывать? Насколько я помню, они этого не любят и очень злятся. Особенно высшие, – высказался наш заучка Мильког.

– Вы правы, адепт, – произнес довольный Бинвари. Ему нравилось, что Мильког знает если не всё, то очень многое, – демонов вызывать уже многие тысячелетия не принято, как и охота на ведьм. Вся наша жизнь имеет иной уклад, чем раньше. Каждая раса свободна. Тем не менее, в обучающей программе имеется раздел по призыву высших демонов. Это мы сегодня и будем с вами изучать.

Все адепты притихли. Представить себе призыв демона уже страшно. Этой расе свойственен вспыльчивый характер. Если демона призвать не в тот момент, можно лишиться головы. Самое обидное – демону ничего за это не будет. Призыв нарушает права демонов, а высшие демоны – это элита расы, они через одного приближённые или советники нашего императора.

– Так, адепты, записывайте. Для вызова высшего демона необходима пентаграмма с символами призыва демона

и кровь девственницы. Не удивляйтесь, именно кровь девственницы – лучшая привязка пентаграммы к вызываемому демону. Сегодня свои умения по начертанию пентаграммы продемонстрирует нам...

Магистр умолк, наводя трепет в сердцах адептов, каждый из присутствующих страшился оказаться первым.

– Адептка Белоснежная! Прошу вас продемонстрировать умения по начертанию пентаграмм.

Все-таки он мстительный и не оставил без внимания то, что я опоздала. Нерешительно поднявшись, направилась в центр комнаты, к месту начертания рун и пентаграмм.

Я старательно выводила стандартные знаки вызова, которые заучила сразу же узнав, что у нас преподавать будет Бинвари. Все линии были чёткие и имели завершённость. Ни одна линия не имела размытости, ни один знак не имел незавершённого витка.

«Идеально, как в учебнике» – подумала, поднимаясь с полу.

– И это все, адептка? – спросил меня магистр, когда я посмотрела на него.

Я ещё раз окинула свои старания и утвердительно кивнула.

– Кто знает, какую ошибку допустила адептка Белоснежная?

Адепты молчали, но тут заучка Мильког, как всегда, показал свои знания:

– Думаю, Белоснежной надо начертить завершающий знак призыва кинжалом, окроплённым кровью!

– Адепт Мильког, всей группе стоит поучиться у вас, – произнес Бинвари довольным голосом, – такое познание меня восхищает. Всё правильно, необходимо окропить ритуальный кинжал кровью и призвать демона, начертив завершающий знак. Что стоите, адептка Белоснежная? – он взглядом указал на ритуальный клинок, который лежал у него на столе. – Завершайте пентаграмму.

– Но, магистр, вы уверены? Вдруг призовётся демон? Они очень не любят, когда их беспокоят.

Мне не нравилась идея завершить ритуал окропив кинжал кровью, да и разбрасываться своей кровью, пусть для обучения, не хотелось. В груди появилось чувство чего-то неотвратимого.

– Адептка Белоснежная! Вы разве забыли, что эта комната гасит все магические потоки? Именно по этой причине все эксперименты по призыву проходят в этом месте.

Тревога нарастала, но магистр смотрел на меня с ожиданием. Ничего иного не оставалось. Взяв ритуальный нож со стола, вернулась обратно, склоняясь над пентаграммой. Проведя острием кинжала по ладони, сделала не глубокий порез. Обильно смазав клинок собственной кровью, приступила к начертанию завершающего знака.

Только я закончила выводить последнюю линию, как пентаграмма вспыхнула алым светом, окутывая контур огнем.

Еле успела отпрыгнуть. На несколько секунд в комнате повисла тишина. Спустя миг крик адептов одновременно с непонятным нарастающим гулом заполнили все пространство.

Не поднимаясь с колен, задом, я попятилась по дальше от того, что сотворила. Через пару метров уперлась во что-то, оглянувшись увидела стол магистра. Посчитав удачей упереться именно в него, а не в стену, заползла под него. Краем глаза видела, как магистр пытался погасить пентаграмму призыва, накинув на неё магическую сеть с заклинанием. Но его попытки не увенчались успехом. Пламя, что сначала было небольшим, набирало силу, становясь ярче, сильнее и угрожающе опасным.

«Мамочка, это же какого демона я вызвала?»

Все адепты, как только пентаграмма засветилась, с визгом выбежали вон. В комнате остались только я прячущаяся под столом и магистр Бинвари, который пытался погасить пентаграмму и пламя, что набирало мощь высясь до самого потолка непроглядным столбом.

Закрыв уши руками дабы приглушить звук нарастающего гула, думала, что делать дальше: сидеть под столом или попытаться выскользнуть из комнаты как все.

Не успела! Вдруг гул резко стих. Но не огонь. Он бушевал, поднимался под самый потолок и грозя выйти за пределы пентаграммы. Только тишина не пробыла долго. За пеленой непроглядного пламени послышался грозный рёв:

– Кто посмел меня вызвать?

Глава вторая

Я забила в угол под столом так, чтобы меня не было видно. Дышать старалась через раз, не хотелось привлечь внимание демона. Все происходящее наблюдала через узкую щель, разошедшихся досок.

Снова послышался злобный рёв:

– Кто посмел меня вызвать?

Магистр Бинвари трясся от ужаса, его руки подрагивали от напряжения, но он твердо произнёс:

– Это академия Нигарн. У нас проходила практическая работа по вызову высших демонов. Но могу вас заверить, что эта комната должна гасить все магические потоки! Я не понимаю, как это произошло!

– Я не спрашиваю, где я и как это произошло! Я спрашиваю, кто посмел меня вызвать? – проревел неведомый демон.

Магистр сделал несколько глубоких вдохов и выдохов беря себя в руки, прежде чем произнести:

– Я понимаю ваше неудовольствие. Но не могу сказать вам имя адепта, что проводил ритуал. По уставу академии все адепты защищены.

Через бушующее пламя было видно только очертание демона в его демоническом облике. Он был огромный, с рогами на голове. Больше разглядеть не получалось. Судя по взбешённому рёву, призвался действительно высший из их

иерархии. Такие экземпляры, оборачиваясь увеличивались в два, а то и в три раза больше своего человеческого вида.

– Я всё равно узнаю, кто это сделал!

Только последние слова прозвучали, как демон исчез из пентаграммы. Пламя, что бушевало до этого мига, моментально стихло и исчезло. О том, что произошло, напоминали только опалины на каменном полу по контуру пентаграммы.

Еще некоторое время я сидела под столом не издавая ни звука. Бинвари оставался на месте пристально вглядываясь в остатки недавнего ритуала.

– Магистр, – подала я голос, решив, что надо выбираться.

– Адептка Белоснежная, вы еще здесь? – он не обернулся, стоял упёршись взглядом в пол, где недавно бушевал огонь.

– Да, магистр.

– А почему вы ещё здесь?

Намёк поняла сразу. Стремительно выбравшись из-под стола, помчалась к выходу, не оглядываясь на оставшегося магистра.

Всех адептов, что присутствовали сегодня на занятиях, я увидела в холле. Там же уже был ректор академии, светлый маг Рен Дивенов. Адепты шумели, перебивая друг друга, рассказывая всё ректору. Я намеривалась проскользнуть мимо всей толпы. Но тут в мою сторону повернулся Мильког, ткнув в меня пальцем и громко произнес:

– Это всё она!

Как по команде все, кто был в холле, посмотрели в мою

сторону. Понимая, что деваться мне некуда, расправив плечи, направилась сквозь толпу к ректору. Проходя мимо Милькога, злясь на него за всё – сегодняшнее занятие, его «это всё она», в сердцах шепнула:

– Чтоб тебе демон снился.

С моих пальцев сорвался полупрозрачный, небольшой, тёмный сгусток силы. Метнувшись к Милькогу, сгусток прильнул к его руке, растворяясь.

С каждым шагом приближаться к Дивенову было всё трудней и трудней. С мыслями, какое наказание меня ожидает на этот раз, я предстала пред ним, вытянувшись в струнку как боевики перед наставниками. Он оглядел меня своим фирменным холодным взглядом и строго спросил:

– Адептка Белоснежная, что произошло?

– У нас была практическая по призыву демонов.

– Это я уже знаю. Меня интересует, что произошло на вашей практической? Почему сработала пентаграмма?

– Этого я не знаю, – пожала плечами, – Я всё выполняла под руководством магистра Бинвари.

– Магистр Бинвари – опытный преподаватель, он не мог допустить ошибки, – Дивенов был уверен в Бинвари, это читалась по нахмурившимся бровям ректора, – к тому же, ваше занятие должно было проходить в подвале.

– Оно там и проходило, – подтвердила я последнюю реплику мужчины.

Брови его и положения нахмуренных поползли вверх.

– Но, тогда как вышло, что вы кого-то призвали?

Удивление в его тоне было настолько велико, что я готова была усомниться тому, что видела. Может мне показалось? Может не было призыва демона? Но всё же демон был! Вопрос как так вышло был хорошим. Я тоже очень хотела бы знать на него ответ. Но не имея возможность рассказать о том, чего не знала сама, так и ответила:

– Мне это неизвестно. Я ещё учусь и не могу всего знать!

Видя реакцию ректора, пришла к выводу, что в сложившейся ситуации лучше всего списывать всё на незнание. Рен Дивенов и магистры сами без меня разберутся, почему сработала пентаграмма. Мои умозаключения им совершенно не нужны.

– Адепты, всем разойтись! – раздалось у меня за спиной.

Магистр Бинвари приближался к нам целенаправленно и стремительно. Его походка была резкой, я бы сказала немного дерганной, совсем не свойственной этому человеку. За исключением нелюбви к адепткам, Бинвари всегда казался мне спокойным и рассудительным.

– Магистр Бинвари, вы можете объяснить, что произошло? – обратился ректор, как только последний сравнялся с нами.

– Думаю, здесь не подходящее место для разговора, – отчеканил последний, взглядом указывая на столпившихся адептов. – Готов пояснить обо всём, что произошло, как только окажусь в стенах вашего кабинета.

– Адепты, всем разойтись до следующего занятия. Мы с магистром Бинвари во всём разберемся, – скомандовал Дивенов тоном, не подразумевающим ослушания.

– Адептка Белоснежная, – остановил меня голос Бинвари, когда я уже сделала шаг прочь, – вы тоже ступайте к себе. Мы с вами поговорим позже.

Кивнув, я влилась в поток удаляющихся адептов. Кажется, на этот раз пронесло, отработки не будет!

За три года обучения в академии я стала частым посетителем кухни и библиотеки, но не как адептка академии, а как провинившаяся. Будто меня преследует неудача. Я всё время оказываюсь в центре событий разных заварушек. Помню, в первый месяц после поступления, на занятиях по зельеварению, я случайно опрокинула в колбу с зельем добавила дым-траву. Так как провинность была первая, получила отработку на кухню, но длилась она целую неделю. Следующая отработка проходила в библиотеке. Туда попала на две недели за проклятье адепта. Хоть он сам был виноват, отрабатывать пришлось мне. Но я тогда славно посмеялась. А нечего было делать мне подножку, не получил бы тогда проклятье слово-блудья. Так началось моё обучение и познание науки кухонного подсобного, помощника библиотекаря, подсобного рабочего в оранжереи и много ещё кого. Хорошо, что моя ма-тушка не осведомлена о всех науках, что преподают в столичной академии. Узнай она об этом, её понимание о воспитанности молодой леди и семейной чести было бы нагло

попёрто.

В комнату ворвалась, заполошно дыша. Весь путь, пока я добиралась до своего этажа было ощущение, что за мной наблюдают. Преодолев всю комнату от дверей до окна, зашторила занавески на всякий случай. Сердце колотилось быстро, быстро, предчувствуя грозящие неприятности. Похожее чувство меня одолевало каждый раз перед тем, как вляпаться в очередную историю.

Пытаясь успокоиться, плюхнулась на кровать, раскинув руки. Тут же на изголовье уселась черная ворона по кличке Кира.

– Да, ты права, я опять попала в неприятности. Но ты же знаешь, я не специально. Всё происходит не по моему желанию.

Принялась я оправдываться перед вороной. Несмотря на то, что Кира птица, казалось, что только она меня всегда понимает. Она отличный собеседник, и все свои злоключения я смело могла поведать. Протянув руку, погладила её клюв, ворона недовольно заклокотала. Взмахнув крыльями, негодница перелетела на стол и стала по нему ходить от края до края, демонстрируя свое отношение к моим действиям.

– Сегодня последний день занятий перед зимними каникулами. Я думала, хоть сегодня пройдет всё тихо, не тут-то было, – продолжила я высказывать своё негодование случившимся, – но вновь не мой день! Видимо, провидение готовит меня к встрече с семьёй.

Кира на мою речь каркнула в знак того, что слышит и продолжила ходить по столу.

– Знаешь, Кира, а я сегодня видела высшего демона, – вскочив с кровати, я принялась ходить по комнате как Кира, в зад-перёд, – ну как видела. Он был окутан огнём и через щель особо ничего не разглядишь. Но общее впечатление было жутким. У него большие рога, и вообще он огромным!

– Кар-р-р.

– Я даже немного испугалась, что будет, если он узнает, кто его призвал. Хорошо, что у каждого адепта академии есть защита на время обучения.

– Кар-р-р.

– Меня даже не отчитали, как обычно. Надеюсь на этот раз обойдётся.

– Кар-р-р.

Весь рассказ я жестикулировала руками, пытаясь описать всё наглядно. Прервал меня стук в дверь. Замерла не понимая, кто это мог прийти ко мне в такое время. Не дождав-шись ответа, дверь распахнулась, явив мне Марику. И почему я не заперлась?

– Тая, что у вас случилась? Вся академия перешёптывается, что кто-то с вашего факультета умудрился призвать высшего демона!

– Этот кто-то была я. Заходи и закрой дверь.

– Ты!? – обалдела Марика от моего ответа.

Выполнив мою просьбу, подруга прошла в глубь комна-

ты, садясь на стул с открытым ртом. Я всегда могла её удивить! В этот раз удивление было настолько велико, что Марика некоторое время молчала, глаза на меня.

– Тая, но как у тебя это получилось? – спросила она, наконец выйдя из шокового состояния.

– Сама не знаю, – пожала плечами, действительно не понимая как это у меня получилось.

– А он красивый?

– Кто он?

– Ну демон, которого ты призвала?

В пору было расхохотаться от такого вопроса, если бы не было так всё серьёзно. Призыв высшего демона может повлечь за собой последствия вплоть до моей гибели, а подругу интересует был ли он красивым.

– Я его особо не разглядывала. Он был в демоническом виде, большой и с рогами.

Воспоминания о случившемся навевали печаль. Если мои родственники узнают, что я случайно вызвала высшего демона, они меня совсем со свету изживут. «Как же ты могла, Тая, высшие демоны – элита нашего общества. С высшими все верховные маги дружат, и всё в таком роде!» – представила я причитания матери, словно наяву опять будут вспоминать добрым словом черного мага, что оставил ребёнка моей прабабке. Интересно, почему они всегда всё это говорят только мне? Прабабке, верховной магесе ковена бытовой магии, Серине Белоснежной, они боятся лишний раз напо-

минать об этом.

– Ну ты, Тая, влипла! Как всегда. Тебя уже вызывали к ректору?

– Нет. Но ректор уже всё знает.

– Знает? – удивилась Марика. – И тебе ещё не вклеили отработку в библиотеке или на кухне?

– Сама удивилась, когда отпустили со всеми.

– Так значит, ты завтра на зимние каникулы домой со мной и Ивани поедешь?

Я кивнула. Теплилась у меня надежда, что отработка обойдет меня на этот раз стороной. По сути, я лишь выполняла указание магистра, ничего самостоятельно не предпринимала. За что наказывать?

– Ладно, тогда я пойду. У меня сегодня ещё занятия с магистром Росини. А потом надо готовиться к поездке домой.

После ухода Марики, я некоторое время стояла посреди комнаты в задумчивости, размышляя над словами подруги. Вопрос как у меня получилось призвать демона не давал покоя. Сколько занятий мы провели в подвале – не перечесть. Сколько пентаграмм и ритуалов было за три года – не сосчитать. Всегда всё было без эксцессов, но вот сегодня, что-то пошло не так.

– Кар-р-р, – раздалось клокотание выводя меня из состояния задумчивости.

– Ты права, – произнесла, тряся головой, отгоняя непрошенные мысли, – надо собираться на занятие по зельям к

магистру Вороновой. Ты со мной?

– Кар-р-р.

Кира, в несколько взмахов крыльями перелетая со стола на моё плечо. Захватив котелок, стоящий в углу, я направилась на моё любимое занятие – зельеваренье.

Целый этаж северной части академии был отведен для обучения черных ведьм и колдунов. На двери комнаты, где проводила свои занятия магистр Воронова висела табличка с надписью «Только для чёрных ведьм». В этой комнате занимались исключительно будущие чёрные ведьмы. Всем остальным темным, как и светлым, сюда вход был воспрещен. Они занимались с другими магистрами и в других комнатах. Магистр Воронова была до мозга костей чёрно ведьмой со своенравным характером, но своему ремеслу по зельеварению обучала мастерски.

Комната, в которой мы постигали науку по зельям и отвара́м, была большой и просторной. По периметру помещения были уставлены стеллажи с запасами травок и ингредиентов. Некоторые из них мы собирали и сушили сами на практических занятиях, но в основном, всем снабжала академия. В центре располагались столы для занятий, а возле окна стоял стол магистра Вороновой. Она никогда не варила зелье, только учила нас и поправляла, если была необходимость. Обязательным требованием было наличие собственного котелка. В комнате на одной из полок, стояло парочку запасных котелков, предоставленных академией, но магистр настаива-

ла, что у порядочной ведьмы котелок должен быть свой. Вот и мучились некоторые забывчивые особы дополнительными занятиями если вдруг приходили к магистру с пустыми руками.

Помню в самом начале нашего обучения, я вместо отвара от икоты сварила зелье, которое вызывало расстройство живота. Испытывали мы наше творение в тот раз на адептах светлой магии с факультета целителей. Магистр дала им настойку, вызывающую икоту, а наш отвар должен был их излечить. Вообще, все наши зелья всегда испытывались на целителях, если что не так, они могли себе оказать помощь самостоятельно.

Каждой из нас в тот день достался подопытный целитель. Мне попался догадливый или опытный, тут уже не знаю. Он с первого взгляда определил – с зельем что-то не так! Но я была уверена в своих силах. Используя приём Ивани – улыбнулась ему завлекательно, вручив колбу. С подозрением глядя на сосуд с ярко-зеленой жидкостью, у других зелье имело легкий оттенок, подопытный выпил содержимое и продолжил икать. Икал он недолго, несколько секунд ушло на действие моего отвара, а потом он схватился за живот от скрутившей его боли. Хорошо, что вокруг была куча будущих целителей и магистр Воронова. Определив какой гадостью, я его напоила по остаткам зелья в колбе, ему быстро дали нужный отвар, сняв пагубное действие. Беднягу не пришлось отправлять в лазарет после моего отварчика. Хоть в чем-то ему

повезло в тот день.

С того самого занятия магистр Воронова пристально наблюдает за моими зельями. Хотя за три года обучения без курьёзов не обошлось, в основном по словам Вороновой у меня получались отменные зелья.

Почти все адептки собрались. На столах красовались котелки, начищенные до блеска. Не было только Горелой и Фоориной. Но эти две особы всегда опаздывали. Вот и сегодня их ещё не было, как и магистра. А вот это было странно. Подойдя к своему столу, за которым провела последних три года, водрузила котелок на столешницу, готовясь к занятию.

– Девочки, приступаем, – произнесла немного запыхавшаяся Воронова, проносясь к своему столу. Для неё такое поведение было необычно. Не припомню, хоть раз чтобы она опоздала на собственное занятие.

Меж тем все молча зажгли фитили под котелками.

– Тема нашего сегодняшнего занятия – приворотное зелье.

– Ого, – присвистнула соседка по столам Вероника Серая, – наконец-то я узнаю секрет, как приворожить любого мужчину.

– Девочки, без шуток! Это зелье требует внимания и концентрации! Стоит только немного ошибиться: добавить чуть больше или чуть меньше любого ингредиента, или напутать последовательность, или неправильно рассчитать время приготовления, у вас получится не приворотное зелье, а неиз-

вестно что!

Магистр Воронова настолько была серьёзна в своей речи, что все притихли и стали ожидать указаний, что нам делать.

– Для приворотного зелья вам понадобится склянка воды. Все набрали воду в котелок?

Мы дружно закивали, вливая нужное количество воды. Тут дверь отворилась, привлекая внимание всех присутствующих. В комнату неспешно не вошли, а всплыли Горелая и Форина. Яркие пышные платья в красных тонах чуть ниже колена – по последней столичной моде. На ногах кожаные сапожки, на голове красные остроконечные шляпки. Чёрных ведьм в них выдавали только эти шляпы, и то цвет не тот. Вот они, в отличие от меня, всегда были одеты будто с бала явились. Моя матушка всегда мечтала видеть меня похожей на девиц как Горелая и Форина. Наверно, была бы я такой же модницей, как эти две особы – она никогда бы не посетовала на то, что я темная, а не светлая. Но мамочка увы, я не готова настолько кардинально менять свои предпочтения в одежде ради тебя.

– Адептки, опять опаздываете! – Воронова посмотрела на них укоризненно. – Присоединяйтесь быстрее ко всем. Сегодня мы изучаем приворотное зелье.

Горелая и Форина медленно подошли к своим столам, которые располагались прямо передо мной. Так же плавно, словно им некуда торопиться, водрузили свои котелки на стол, наполняя их водой и зажигая фитили. Все молчали, на-

блюдая за действиями двух опоздавших, зная, что занятие продолжится, только когда все займут свои места.

– Раз все собрались и готовы, приступим к зелью. Справа на столе у каждой из вас находятся все нужные ингредиенты. Полный перечень того, что и сколько необходимо для приворотного зелья вы найдёте в учебнике по зельеварению в разделе любовная магия. С этого года вам доступен этот раздел, блокировка снята, вы можете его изучать.

– Апчихи, – раздалось с право от меня.

– Серая, у вас опять аллергия? – возмутилась магистр.

– Извините, но я не могу это контролировать, – загнусавила Вероника Серая, зажимая нос.

– Как можно стать чёрной ведьмой, если вы не можете справиться с аллергией на травы? Покиньте занятие.

Половина присутствующих начали перешептываться, Горелая с Фориной противно хихикали, а мне было её жалко. Серая сняла со стола котелок, чихая на ходу, и вышла вон.

– Берем три щепотки пустоцвета и всыпаем, помешивая по часовой стрелке, – продолжила занятие магистр, как только дверь затворилась.

Я делала всё, как было сказано. Всё добавила, размешала и стала добавлять магическую силу в котелок по капле. Вдруг жидкость в котелке изменила цвет с розового на зелёный. Опять зелёный! Что-то вновь пошло не так!

– Магистр, у меня что-то не так с зельем, – произнесла я, глядя на зелёную жижу.

– Кар-р-р, – подтвердила Кира, что сидела на крае стола, наблюдая за моими действиями.

– Снова! – застонала магистр и направилась ко мне.

Горелая с Фориной о чем-то перешептывались вновь противно хихикая, глаза в этот момент в мою сторону. Я стояла с досадой наблюдая за булькающей жижей, думая, где я могла ошибиться. Тут Горелая со свойственным ей высокомерием произнесла:

– Магистр, у Белоснежной всегда что-то не так. И фамилия у неё совсем не ведьминская. Может быть, ей не место на факультете тёмного искусства?

– Горелая, не вам решать, кому и где учиться! – отрезала магистр, подходя ко мне. – Лучше смотрите за своим котелком, а то ваше зелье начинает менять цвет с розового на красный, мне это даже отсюда видно.

– Я делала все как надо, но цвет стал зеленым, – прошептала я, когда магистр приблизилась и заглянула в котелок.

– Действительно, зелёное, – озадачилась она увиденным. – И как только у тебя это получается? Иди, выливай своё варево, после каникул мы отработаем его ещё раз.

Сняв котелок, я направилась к Жеванке, в дальний угол за шкафом.

Жеванкой называли растение, выведенное влюблённым адептом. Его задумка была проста: он хотел порадовать свою девушку и на её любимый цветок навесил заклинание роста и пения. Хотел, что бы цветок всегда был зеленым и радовал

любимую песнями по вечерам. Но, как всегда, бывает у недоучек, коим оказался адепт, вместо заклинания пения у него получилось заклинания поедания, а к заклинанию роста он совсем случайно еще добавил заклинание оживление, ведь они так похоже чертятся.

Вот и случились с комнатным растением небывалые метаморфозы. Цветочек вырос огромный, отрастил пасть не хуже любого хищного зверя и начал поедать всё в радиусе пяти метров от себя. Причём ему было без разницы съедобным это или нет. Пасть у него располагалась в центре огромного бутона, а стебли и листья оно применяло как руки, ловко хватая и удерживая то, что успело попасться.

На непонятный шум и грохот сбежались адептки, они-то и сбегали за магистрами. Вовремя! Цветочек переросток к их прибытию пытался запихнуть в себя адепта, что его сотворил. Подоспевшим магистрам в количестве пяти штук еле удалось отбили горе влюблённого. В тот день магистры смогли попрактиковать свои умения в натуре и многое испробовали, пока удалось усмирить растение. Такой экземпляр плотоядного растения все видели впервые, потому решили брать живьём. Позже узнали, что оно прекрасно питается всякими зельями, они ему очень нравятся. Было принято решение поселить его у зельеваров – растению пропитание и академии польза. С тех пор все зелья, что не получались или остались после практических, скармливались Жеванке. Название цветику дали адепты, за звуки издаваемый необыч-

ным растением при поглощении еды.

Приблизившись к углу, где стоял горшок со всеядным цветком, протянула котелок с неудачным зельем. Жеванка мигом выпустила стебель в мою сторону, ловко обвивая котелок. Подняв его в воздух растение обернула всё содержимое в разъявленную пасть. Как только котелок опустел изнутри цветочка начали раздаваться звуки бульканья, а из пасти причмокивание. Котелок мне был возвращён пустым и чистым, напоследок его вылезали одним из лепестков.

– Белоснежная, сегодня вы свободны, встретимся после каникул, – обратилась ко мне магистр, заметив, что я намереваюсь вернуться к своему столу.

Намёк понят, от Жеванки я направилась на выход. Открыв дверь позвала Киру, которая всё время продолжала сидеть на краю стола делая вид, что задремала. От звуков моего голоса негодница встrepенулась, расправила крылья, громко каркнула и вылетела в открытую дверь. Несколько секунд тишины разорвали смешки адептов посыпавшиеся в след закрывающейся двери. Потоптавшись немного на месте думая, что делать, отправится в столовую или к себе, решила выбрать второе. До ужина еще оставалось время, торопиться было некуда, чего нельзя было сказать о сборах домой. Отъезд завтра, а я ещё не определила, какие вещи мне надо взять с собой на каникулы.

Я почти миновала холл, направляясь в часть академии, отведенной для темных, когда увидела спорящих магистров.

Это были магистр Бинвари и магистр с боевого факультета, отвечающего за физподготовку – демон Шен Ремод. Очевидцы поговаривали, когда Ремод злился из-за нерадивых адептов, то не мог сдержать трансформацию в демонический облик. Это ещё раз подтверждало слухи, что демоны вспыльчивы и непредсказуемы.

Заметив меня, Бинвари умолк прерываясь ярую дискуссию. Заминка Бинвари привлекло внимание Шен Ремонда, он обернулся, уставившись на меня.

– Адептка Белоснежная, подойдите к нам, – подозвал меня Бинвари миролюбивым голосом, совсем не свойственным в отношении адептов.

Зачем я могла понадобиться магистру – не знала. Не будет же он проводить поучительную беседу прямо в холле. Но как послушная адептка выполнила просьбу.

– Вот Ремод, эта адептка подтвердит мои слова. Белоснежная, сегодня на занятиях сработала пентаграмма? Был вызван демон?

– Да, – подтвердила, – пентаграмма сработала и призвался демон.

– Вот видишь, а ты мне не веришь, – возмутился Бинвари, тут же переключаясь на собеседника.

– Но это невозможно! Из подвала вызвать демона невозможно! – Ремод как представитель именно расы демонов не мог поверить, что это было в действительности.

– Белоснежная, идите куда шли, – вдруг произнес Бинва-

ри отвлекаясь от попытки доказать свою правоту, отсылая меня прочь.

Не прощаясь, я поспешно шмыгнула к лестницам ведущим на жилые этажи. Сдается мне этот случай со сработавшей пентаграммой ещё долгое время будет будоражить магистров и адептов.

В комнате меня дожидалась Ивани. Она уселась на подоконник и рисовала пальцем узоры на стекле. Кира была уже в тут, сидела на шкафу. Видимо, залетела в тот момент, когда Ивани пришла.

– Тая, ты вернулась? А мне тебе надо кое-что рассказать!

– Что именно? – спросила подругу, возвращая котелок на своё место. .

– Твоя ворона на меня наводит ужас. Как ты можешь с ней ходить по академии? Тебе надо было завести кролика, они милые и хорошенькие. Правда, в последнее время мой Жак грызет обувь. Но я к тебе пришла по другому поводу. Сегодня я разговаривала с мамой по кристаллу связи. Мы решали, что мне надо взять с собой на каникулы. Она мне такое рассказала! Ты представляешь, у нас новый сосед. Никогда не угадаешь Как думаешь, кто бы это может быть?

Я лишь пожала плечами, но Ивани мой ответ, как всегда, был неважен.

– Это высший демон – Эвон Дэн Ревор. Представляешь, в квартале белых магов высший демон! Мама сказала, что он только сегодня приехал и поселился в доме Широковых.

Помнишь, они его поставили на продажу, когда уехали в Девендор?

Я кивнула, но, как и прежде, ответ не требовался.

– Только его никто не хотел покупать. Мама сказала, что Дэн Ревор приехал по делам и договорился об аренде дома на неопределённый срок. Наш квартал весь шумит. Это же неслыханно – демон в квартале белых магов!

Ивани замолкла, а у меня появилась возможность вставить слово:

– Почему ты решила, что это неслыханно? – спросила её, меж тем начиная осматривать книги на столе, решая какая из них может мне пригодиться дома.

– Тая, ну ты что? Я же говорю, что это высший демон! Демоны всегда живут обособленно в своем квартале. К тому же он еще и высший – элита нашего общества! Подумай сама, какая работа могла заставить высшего демона переселиться в квартал белых магов? Высшего демона, который может создавать порталы и свободно перемещаться. Это нам с тобой надо идти в порталные комнаты, чтобы перемещаться по городу или ехать в карете. Мама сказала, что ещё час назад никто не знал, что дом Широковых кто-то снимает. Это всё так загадочно! Мы обязательно должны побывать у него в гостях.

От слов Ивани я закашлялась, в её светлую головку вновь вкралась очередная глупость. Решив, что ослушалась, переспросила с опаской:

– Ивани, ты что, собираешься в гости к высшему демону?

– А что тут такого? Ещё надо взять с собой Марику и мою младшую сестру.

По глазам горящим азартом, поняла – спорить бесполезно. Не став заострять внимание на своем вопросе, решила сменить тему:

– Я хочу есть. Ты идёшь на ужин?

Резкая смена темы всегда действовало на подругу как тормоз. Только этим и спасалась от её длинных монологов в моменты мечтаний или рассуждений. Ивани умолкла, поморгала, осознавая, что я у неё спросила, затем произнесла:

– Я сейчас сбегая за Марикой, мы тебя догоним. Иди пока одна.

«Сбегая за Марикой» означало, что я буду ужинать в одиночестве. Во-первых, комнаты светлых располагались в другой части академии. Во-вторых, Марика никогда не собиралась быстро.

Путь в столовую и в комнаты светлых пролегал через холл, там мы с Ивани расстались. Я направилась в столовую, а подруга в жилую часть отведенную светлым.

– Эй, Белоснежная, – окликнула меня Вероника Серая почти у самых дверей столовой.

– Серая, ты что-то хотела?

Вероника была адепткой четвертого года обучения по направлению тёмных зельеваров. Обычно с зельеварами мы не пересекаемся, но вот Серая регулярно встречалась мне на

занятиях по рунам и у магистра Вороновой. Особо мы с ней не общались, от того не понимала, что ей могло понадобиться от меня.

– Белоснежная, ты можешь мне помочь?

Вопрос Серой ввёл меня в ступор. Чем я могу помочь, не представляла, потому осторожно спросила:

– Как я могу тебе помочь? У меня у самой проблем хватает.

– Белоснежная, у тебя же брат на целителя учиться?

Я кивнула, подтверждая её слова. Действительно мой младший брат Тарк в этом году поступил на отделение целительства.

– Можешь его попросить сделать для меня снадобье от аллергии на растения?

Серая смотрела на меня умоляюще. Только я никак не могла взять в толк, зачем ей снадобье от неопытного адепта, только начавшего обучаться в академии.

– Он только поступил в этом году, вряд ли они такое изучали. Ты лучше обратись к академическому лекарю, он точно тебе поможет.

– Я к нему уже ходила. Он только развел руками и сказал, что ничем не поможет помочь. Посоветовал сметить направление обучение. Но мне обязательно надо быть зельеваром! У меня это семейное, и прабабушка зельевар, и бабушка, и мама. А тут я всё порчу своей аллергией, – закончила Серая свое душевное излияние.

– Серая, а может тебе и вправду сменить направление? Ну, не будешь зельеваром, стань заклинателем. Помню мы несколько раз были на совместных занятиях по плетениям, магистр Аврин всегда тебя хвалил.

– Белоснежная, ты такая вредная, – тон Серой резко изменился с просительного на обидчивый, – ну точно чёрная ведьма. Нельзя же быть такой имея светлую семью!

Выпалив всё это, Вероника резко развернулась и пошла прочь. Я стояла не понимая, что с этой адепткой не так. Аллергия у неё, а виновата я!

К вечеру в столовой стало малочисленно. Большинство отправились домой уже сейчас, кто-то только завтра. Я предпочитала сегодняшнюю ночь провести в стенах академии, подальше от моей семьи. Ивана и Марика в этот раз задержались на лишнюю ночь не торопясь домой, наверное, из-за Барна и Шелока.

Подойдя к раздаточному столу, принялась изучать меню. Так как многие адепты разъехались, персонал кухни решил сегодня не утруждать себя готовкой – на ужин были только салат из зелени, котлеты и омлет.

– Ну что, Тая, сегодня последний день учёбы, целую неделю не будешь вспоминать об отработках на кухне, – весело подмигнула мне повариха Карин, которой помимо готовки сегодня досталась роль раздатчицы.

– Ты права, Карин, сегодня последний день. Но ты же знаешь, если бы у меня был выбор, я эту неделю провела бы в

академии.

– Знаю, знаю! Тебе бы только учиться! Вот, возьми, я была уверена, что ты придёшь, приготовила твоё любимое мясо, – Карин достала тарелку с ароматной отбивной, политой соусом и протянула её мне.

– За три года ты хорошо изучила мои вкусы.

– За последние три года никто чаще тебя не отработывал у меня на кухне! Ты мне почти как дочь.

Карин не лукавила, относилась она ко мне очень хорошо. Никогда не ругала! Даже в самые первые дни отработки, когда у меня всё валилось из рук, хвалила за хорошую работу. В дальнейшем всегда оставляла самые лакомые кусочки мяса, если я не успевала на ужин.

С благодарностью забрав тарелку, к тарелке прилагался кулёчек для Киры, направилась к своему излюбленному месту. Только уселась и собралась поужинать, как ко мне подсел Тарк. Вот, что сегодня за день, не дадут нормально поесть, в обед Ивани, сейчас младшенький.

– Сестрёнка, ты должна мне помочь! – объявил он словно это была моя святая обязанность.

– И ты туда же, – буркнула, смотря на него из-под полы капюшона.

– Ты ещё кому-то помогаешь? Но ты же чёрная ведьма! Зачем ты кому-то помогаешь, кроме семьи?

– Если бы меня кто спрашивал, я вообще никому бы не помогала, даже семье!

– Что ты, сестрёнка. Семье помогать можно и даже обязательно нужно.

– Ближе к делу, Тарк, – произнесла с раздражением, не намеренная выслушивать порцию нравоучений как следует себя вести.

– Обожаю, когда ты злишься! Но у меня действительно важное дело, и ты должна мне помочь! Скажи, ты знаешь Веронику Серую? Вы должны были встречаться на занятиях.

Как интересно, за один вечер незнакомые люди спрашивают друг о друге. Не спроста это всё.

– Допустим, я её знаю, – не стала отпираться, к тому же решила узнать, что Тарку надо от меня.

– Отлично, мне надо с ней встретиться. Ты должна мне в этом помочь!

– А зачем тебе с ней встречаться?

– Какой нескромный вопрос, сестрёнка. У меня к ней важное дело.

– Какие могут быть дела у целителя и тёмной? – я скептически посмотрела на младшенького.

Ладно у Серой конкретная просьба, она хочет снадобье от аллергии, а вот зачем Такру зельевар? Да еще тёмный зельевар. Не понятно!

– Да какая она тёмная! Я всё узнал, у неё тёмные зельевары только по женской линии, а вот отец и дед у неё были светлые маги. Я хочу пригласить её на весенний бал.

Хорошо, что я сидела и не ела в этот момент, в против-

ном случае точно подавилась бы. Мой младший брат сошёл с ума!

– Тарк, ты в своём уме? Ты и тёмная? А что на это скажет семья? Ты же потомственный светлый!

– Они же как-то смирились с тем, что в нашей семье уже есть одна чёрная ведьма. Если станет на одну тёмную больше, думаю, ничего страшного!

– Ты точно сошёл с ума! А ты хоть представляешь, как чёрной ведьме живется в семье светлых магов?

– Хорошо тебе живется! К тому же в наше время никого не удивляет брак между тёмными и светлыми. Наш император – светлый маг, а в жёны взял себе женщину с тёмным даром. Семья поймёт. А если что, я приведу в пример тебя.

– Гадёныш! – процедила я сквозь зубы, замахиваясь на него вилкой. – Это тебе надо было родиться с тёмной магией. Я тогда посмотрела бы на тебя – хорошо живётся!

– Да ладно тебе, сестренка, – светлых ничто не могло пронять, особенно если им что-то надо было. – Так что? Устроишь встречу с Вероникой?

Посопев с минуту в бессилии что-либо изменить, произнесла:

– Устрою. Она и сама этого хотела.

– Вероника спрашивала про меня? – изумился Тарк.

– Ей надо снадобье от аллергии, она хотела, чтобы ты ей помог.

– Отлично! Вот и повод познакомиться. Ты знаешь, где её

комната?

– Крыло тёмных, третий этаж, пятая комната, – ответила, приступая наконец к ужину.

Младшенький не стал более утомлять меня своим вниманием. Он моментально поднялся и не прощаясь, быстрым шагом вышел из столовой. Даже представить себе не могу, что будет, когда семья узнает про его планы на весенний бал. Вот только я лезть в его дела не буду, с этим прекрасно справиться матушка с сёстрами.

Наспех доев, поспешила к себе собирать вещи. День сегодня оказался длинным и утомительным, хотелось закончить со сборами поскорей.

За время, проведённое в академии, моя комната стала мне очень дорога. Здесь я всё обустроивала сама, так как кроме кровати при заселении в ней не было ничего.

Стол и стул я выпросила у кладовщика, тот еще скряга, ни в какую не хотел давать. Но я наслала на него проклятье хромоты, и он стал более сговорчивым и покладистым.

Да, проклятья! Это то, что мне всегда удавалось, даже если я этого не хотела. Именно они помогли мне в первый год в академии. Академия – как большой рассадник сплетен. Как только я появилась, в стенах сразу же пошли шепотки: как это так, у Белоснежных дочь с тёмным даром! Многие пытались язвить и нападать, только всегда получали отпор проклятьем и больше не лезли.

По причине трудности снятия насылаемого проклятья

большинство старались со мной не общаться. А те не многие кто знал меня, но еще не попадались мне под горячую руку, просто обходили стороной. Единственные, кто меня не боялся, это мои верные подруги – Марика и Ивани. Так же как в детстве, они продолжали общаться и дружить со мной несмотря ни на что.

Комод и шкаф купила за небольшую плату у соседки, она оставила стены академии в начале третьего года обучения по причине замужества, а братъ с собой в дом супруга вещи из академии не хотела. Занавесь на окно мне дала мама, её любимого цвета – розовую в цветочек, такое розовое пятно среди чёрной мебели. Покрывало на кровать мне в день поступления в академию подарила прабабка. Та самая Серина Белоснежная, благодаря которой я стала обладательницей тёмного дара. Оно было красивое, белое, с чёрными вензелями и завитушками по всему полотну.

Конечно, ещё была Кира, моя Кира. Её я нашла во дворе академии с перебитым крылом на первом году обучения. Долго выхаживала, думала, летать не сможет, но всё обошлось. Она стала для меня не просто питомцем, но и соратником. За всё время обучения, если я попадала в неприятности, Кира была рядом. Иногда мне казалось, что она понимает гораздо больше, чем обычная птица.

Подойдя к столу, на котором сидела нахохлившись ворона, положила перед ней кулёк с семечками, что передала повариха.

– Тебе Карин передала, ты ей всегда нравилась.

Развернув бумагу, поворошила семечки привлекая внимание негодницы. Плутовка делающая вид, что не заметила моего прихода, заслышав как я ворошу семечки, встрепенулась.

Оставив Киру клевать лакомство, направилась к шкафу. Раскрыв дверцы, из дальнего угла вытянула небольшой саквояж. Везти много вещей не хотелось, всё основное есть дома, а вот книги надо было подготовить и взять с собой. На этих каникулах, как и всегда, будет одна скукота. По обыкновению соберётся много родственников. Все будут обсуждать, какие проблемы в стране и как можно помочь. Ещё будут рассказывать шутки, будто они смешные. Из года в год на зимние праздники всегда одно и то же. Но во всём этом есть огромный плюс, случись какая беда, никто из родственников не останется в стороне и поможет всем, чем сможет.

Учебник по зельеварению и рунологии отправились в саквояж первыми. Когда рассматривала учебник по проклятиям, определяясь брать его или нет, дверь отворилась, и ко мне вошел Тарк, сияющий, как начищенный медяк.

– Тая, – подлетел он ко мне, хватая за талию и кружа, – Тая, она согласилась! Согласилась пойти со мной на весенний бал! Еще, завтра она едет к нам домой! – закончил Тарк, ставя меня на ноги.

– Стоп! Как едет к нам домой? К нам домой?

– Да! Я сделал ей предложение, и она согласилась прове-

сти со мной брачный обряд! Завтра мы едем знакомиться с родителями!

Сказать, что от новостей я была в шоке – ничего не сказать. Тарк вообще понимает, что творит?! А Серая понимает, что творит?! Эта парочка сошла с ума?! Что завтра будет!

– Тарк, ты уверен в том, что делаешь?

– Конечно, сестренка. Я уверен! Вероника им понравится!

Во сколько ты завтра отправишься домой?

– В десять утра.

– Вот и отлично, мы с тобой.

– Но со мной уже Марика и Ивани.

– Ничего, в академии портал большой, он сможет нас всех разом переправить.

Оптимизму Тарка можно было позавидовать, впрочем он же светлый, они всегда на позитиве.

– Всё, сестрёнка, не буду мешать собираться. Помни, завтра в десять в портальной комнате, не опаздывай.

Тарк ушёл, а я стояла, ошарашенная известиями, как на всю комнату раздалось:

– Кар-р-р.

Отмерев, посмотрев на книгу в моих руках по проклятьям. На эти каникулы её точно надо брать!

Глава третья

Утром я проснулась от громкого клокотания Киры. Посмотрев на временник, на меня накатило понимание – проспала.

– Кира, почему ты не разбудила меня? Уже почти десять часов, я опаздываю!

Я мельтешила по комнате, то в уборную, то обратно. Хорошо, что саквояж собрала с вечера. Натянув синие платье по моде, из-под которого были видны икры, я обула кожаные высокие сапожки в тон платья. Этот наряд мама купила мне на прошлых каникулах, сказав, что девушке из семьи Бело-снежных должна выглядеть прилично и не важно, что она с тёмным даром и будущая ведьма. Поверх наряда накинула черный плащ. Времени на причёску не оставалось, и так опаздывала. Пригладив рукой встрёпанную шевелюру, натянула капюшон.

Кто меня увидит, кроме семьи? Никто! Они меня и не с такой причёской видели. По прибытию домой приведу себя в порядок!

Взяв в руки саквояж и усадив Киру на плечо, быстрым шагом направилась в порталную комнату. Она находилась на первом этаже академии возле холла.

Спустившись вниз и пробегая через в холл, чуть не сбила незнакомого мужчину, но даже не извинившись, побежала

дальше. Единственное, на что обратила внимание – это то, как он высок и хорош собой. Но мысли о том, что меня ждут, не дали заострить на этом внимания.

Как только я появилась в дверях, увидела хмурое лицо Серой и весёлых Тарка, Ивани и Марику. В этой компании сразу понятно кто светлые, а кто тёмный.

– Тая, – весело замахала мне Марика, – мы тебя уже ждали.

На Марике было красовалось розовое платье с оборками, с детства это был её любимый цвет, который преобладал во всём, что её окружало. Ивани была в платье сдержанного бледно-жёлтого цвета в тон её волосам. Клетка с Жаком, которую она держала в руках, была украшена маленькими бантиками. Тарк вырядился в парадный красный камзол. Серая тоже облачилась в платье красного цвета, наверное, с Тарком договорились. Для зимы они были одеты очень легко, но зато красиво. В этой куче наряженных я в чёрном плаще чувствовала себя лишней, впрочем, как всегда.

– Я обо всём договорился, нас смогут перенести всех разом, – произнес Тарк при моём приближении.

– Тая, ты всегда копошишься, давай быстрее, – заявила Ивани, надув губы, развернулась и направилась к portalу.

Мы всей компанией двинулись в след за ней к портално-му кругу. Перед тем как шагнуть в круг, Тарк подал серебришку смотрительнице. Встав в его центр, приготовились к перемещению. Мадам Мирка, смотрительница за порталом,

уточнила адрес, принялась настраивать точку прибытия.

Как только круг под нашими ногами засветился, мир смазлся, переноса в порталной зале квартала белых магов.

По меркам других кварталов, наш был самым большим. Находился он в одном из округов нашей столицы. Здесь селились светлые маги и их многочисленное семейство. Людей без магической силы всегда хватало, а в столице в особенности, потому и в квартале белых магов проживали люди, не обладающие никакими способностями.

Иногда, но очень редко, в нашем квартале селились тёмные маги и ведьмы, но жить среди светлых очень сложно, долго они не выдерживали и быстро съезжали, отдавая свои дома за бесценок.

– Все, мои хорошие, надо бежать, меня ждут, – вдруг заявила Марика. Мигом выскочив из порталного круга, она умчалась на выход, помахав рукой напоследок

– А я поеду с вами! – произнесла Ивани, держа в одной руке клетку с Жаком, в другой – увесистый саквояж, который сразу я не заметила.

У ступеней выхода нас ожидала карета, посланная отцом. Тарк галантно открыл нам дверцу, помогая забраться во внутрь. Я с Ивани уместилась на одной стороне, Тарк и Серая на другой. Хорошо, что у нас карета широкая, потому как Ивани водрузила клетку с Жаком, который пытался грызть один из бантов, прямо, между нами. Мой саквояж

стоял у меня на коленях, как и саквояж Ивани, которая без зазрения совести вручила его мне, заявив, что ей надо смотреть за Жаком.

Дом семейства Белоснежных располагался почти в самом центре квартала. Порталов же по кварталу было пять, один в центре и еще четыре по сторонам света. От центрального портала, в который мы прибыли до наше дома, нам надо было ехать всего пятнадцать минут. Ивани весь путь пыталась отобрать бант у Жака и объясняла ему, что есть несъедобное нехорошо. Наблюдая за этим представлением, я не заметила, как карета подъехала к воротам, останавливаясь.

Первым вышел Тарк, мы в след за ним покинули карету.

– Тая, Тарк, я сразу пойду к себе домой. Вечером тогда, забегу повидаться с вашими родителями, – произнесла Ивани, вытаскивая клетку с Жаком. – Пока, Серая. Если ты переживёшь встречу с родственниками Белоснежных, ещё увидимся!

Мы дружно кивнули в знак согласия.

Дом Ивани находился по соседству. Сколько я помню себя, столько же помню и Ивани. Марика присоединилась к нашей компании в восемь лет, когда её семья переехала квартал и поселилась на соседней улице. Сколько проказ мы вместе провернули и не сосчитать! В малолетнем возрасте мы все были одинаковые – любопытные и неугомонные. Тогда нам казалось, что все мечты должны исполняться, потому следовали своим желаниям и задумкам. Сколько шалостей

вытерпел мой дом – не сосчитать!

– Ну что, сестрёнка, пойдём в дом? – весело произнёс Тарк, беря Серую за руку.

– Пойдем, братец, обрадуем семью! – в тон ему ответила в предвкушении семейной встряски.

– Кар-р-р, – поддакнула Кира, молчавшая до этого момента.

Стоило нам приблизиться к дверям, как сработала семейная магия, распахивая перед нами створки тяжелой двери с легкостью пушинки. Распахнутая дверь явила нам просторный холл, в котором собралась практически вся семья Белоснежных.

Тут были: родители, старшие сёстры-близняшки Тира и Тина, многочисленные тёти, дяди и их дети. Единственного, кого я не заметила среди толпы родственников, так это прабабки Серины. Интересно, что могло её задержать?

По ошарашенным лицам присутствующих, было понятно – они не ожидали увидеть Тарка с девушкой. Ничего – это они ещё не знают, что она его невеста, да ко всему прочему тёмная.

– Тарк, ты не один? – произнесла матушка спустя несколько минут молчания.

– Да. Хочу всем представить мою спутницу, – он демонстративно откашлялся прежде, чем продолжить. – Вероника Серая! Моя невеста!

На это раз в холле воцарилось гробовое молчание. Фами-

лия Серых всем присутствующим была известна. Эти ведьмы и их зелья славились в магическом сообществе. Конечно, для моей семьи не секрет и тот факт, что Серые из ковена тёмных зельеваров.

– Прощу любить и жаловать! – разорвал молчание Тарк, когда я тихонько пнула его локтем в бок. – Вероника проведёт с нами два дня каникул, потом мы отправимся к её семье.

Как по щелчку пальцев родственники стали негромко разговаривать и охать, едва не тыча пальцами в Веронику. Только родители в молчании смотрели на младшенького ничего не говоря.

Понимая, что как бы я того не хотела, но сейчас надо увести Серую от моих родственников, решила помочь братцу.

– Вероника, пойдём, я покажу тебе мою комнату, – произнесла, обходя Тарка и беря девушку за руку, увлекая её за собой.

Пусть светлые сами разбираются, а мы тёмные тихонько отсидимся наверху. Когда мы практически миновали все ступеньки подъема на второй этаж, до меня долетел визгливый голос матери:

– Тарк, но Серые тёмные, а ты светлый!

Ускорив шаг, чтобы Вероника ничего не услышала, потянула её за собой.

Комната, выделенная мне с самого рождения, была большой и просторной. В ней с лёгкостью поместилась не только кровать, но ещё диван с креслами для моих гостей. Но ни это

мне больше всего нравилось, а то, что в неё нашлось место, где я могла проводить опыты по зельеварению. Единственный минус моей комнаты – она была обустроена по вкусу моей матушки в белых, розовых и желтых тонах. Только мой уголок для опытов имел привычный черный цвет.

Открыв дверь, жестом предложила войти. Вероника молча приняла приглашение. Доля секунды пока она оценила интерьер и тут же поморщилась. Я её, конечно, понимала. На полу белоснежный ковёр, мебель в цветах от бледно-розового до насыщенных оттенков, почти переходящих в цвет фуксии. В довершение всего ужаса шторы и стены красовались в ядовитых оттенках желтого. Если ты всю жизнь прожил в семье светлых, то их отношение к предпочитаемой цветовой гамме становится привычным и обыденным. Но даже мне привычной, такой безвкусице в интерьере можно было только позавидовать.

Перемены у меня в комнате случились пять лет назад. Помню, кто-то из знакомых посоветовал матушке знаменитого мастера по интерьерам. Расписывали ей, какой он молодец и как хорошо выполняет работу. Да ко всему прочему он на тот момент уже благодетельствовал несколько известных фамилий. Моя матушка всегда была падка на всё красивое, а в особенности модное. Тогда она пригласила этого знаменитого мастера сменить интерьер в нашем доме. Повезло, что начать обновление нашего дома она решила с моей комнаты. Посчитав, что я выросла, а у меня все оставалось детским и

совсем не соответствовало представлением моей матушки, она отдала комнату в руки новоявленному мастеру.

Всё это безобразие происходило в мое отсутствие. В это время я как раз отрабатывала очередную шалость у дальней родственницы. Повезло, что я этот ужас увидела, когда знаменитого мастера уже не было в нашем доме. Даже мою позитивную мать этот интерьер так впечатлил, что она выгнала его вшаей, пообещав ему такую славу о его работе, что он больше никогда не сможет работать в не только в нашем квартале, но и вообще в столице.

– Да..., – прокомментировала увиденное Серая, видимо не находя подходящих слов

– Кар-р-р, – поддакнула Кира, меняя место с моего плеча на окно.

– Нравится? Хочешь, порекомендую мастера? – я не могла смолчать.

– Такого мастера моя семья не переживёт, – отказалась та.

Я только хмыкнула, снимая с себя плащ. Мои рыжие кудри, тут же встопорщились и рассыпались по плечам.

– Располагайся, – махнула я рукой, направляясь в гардеробную.

– Белоснежная, а как так получилось, что в семье светлых родилась ты? – услышала я вопрос.

– Это давняя история. Сейчас у меня не то настроение, чтобы вдаваться в подробности, – ответила я, пытаюсь сотворить у себя на голове приличную причёску.

Волосы у меня были непослушные, с кудряшками, и абсолютно отказывались лежать в укладке. Помню в детстве матушка ворчала на то, что не могла с ними справиться. В подростковом возрасте она мне покупала магические эликсиры по выпрямлению волос, но эффекта не было. Сейчас она просто махнула рукой, предоставив мне возможность самой справляться с моей шевелюрой. Иногда, когда мы приглашены на общественное мероприятие, на неё находит порыв сделать меня красивой. В эти моменты она берётся за старое! Мне остаётся только молчать, чтобы ненароком не наслать проклятье на собственную мать.

Оценив свой вид в зеркале, осталась довольна увиденным. Поправив непослушный локон, который всё норовил выскочить из прически, вышла из гардеробной.

Серая, расположившись на розовом диване прекрасно вписалась в интерьер со своим красным платьем. Подойдя, я села рядом с ней.

– Серая, а зачем тебе мой брат? – спросила, не став ходить вокруг да около.

– Пока не знаю! – она флегматично рассматривала цветочки на обоях. – Но мне захотелось побыть невестой и почувствовать, какого это – быть нужной.

– Мне кажется или ты используешь моего брата? А как же Тарк? Ты ему разобьёшь сердце!

– Ещё не решила. А вдруг, я вправду влюблюсь в него! Вот только для начала он мне сделает снадобье от аллергии....

Стук в дверь прервал Серую на самом интересном месте, Я могла бы проигнорировать его, но раздался голос младшенького:

– Тая, к тебе можно войти?

– А к тебе твоя семья без разрешения не заходит? – удивилась Серая.

– Если я не в духе, то могу проклясть. Все мою особенность знают, потому сначала стучатся, – пояснила такое поведение. – Заходи, Тарк.

Младшенький был весел как никогда, впрямь весь лучился довольством.

– Вероника, всё хорошо, меня все поняли! – произнес он, усаживаясь, между нами. – Скоро обед и ты со всеми познакомишься. Они тебе понравятся!

На последних словах Серая на долю секунды скривилась, но тут же взяв себя в руки, нацепила радостную улыбку и промурлыкала:

– Хорошо, Тарк. Я немного волнуюсь, но ты будешь рядом, а с тобой мне ничего не страшно!

Она хорошая актриса, вон как изображает влюблённость. А братец всему верит! Надо будет с ним поговорить да наставить на путь разума.

– Пойдем, я покажу тебе мою комнату, – младшенький поднялся, галантно подавав руку Серой. – Думаю у меня тебе понравится больше. Потом надо будет тебя разместить в гостевой, если ещё какая-нибудь из них осталась свободной

– Пойдем.

Они покинули меня, закрыв дверь. Как только я осталась одна Кира сменила окно на подлокотник дивана.

– Кира, ты видела это?

– Кар-р-р.

– Как думаешь, сколько в её словах правды?

– Кар-р-р.

– Я тоже думаю, что Серая что-то не договаривает.

Академия Нигарн, кабинет ректора.

– Кем я могу вас взять в академию? Вы же высшей демон!

Рэн Дивенов находился в трудном положении, к нему обратился высший демон и друг императора со странной просьбой.

– Я понимаю, что моя просьба необычна! Но поверьте. Мне очень надо некоторое время побыть в академии! – Эвон Дэн Ревор, не был склонен к долгим уговорам, но тут надо было попасть в академию по согласию её ректора.

– Но вы же приближённый императора! Что он на это скажет?

– С императором я уже все обсудил. Он согласен, чтобы я некоторое время преподавал в вашей академии.

– И на какой же факультет вы хотите попасть? – Дивенов предпринял последнюю попытку отказаться от услуг высшего демона.

– На факультет тёмного искусства!

Глава четвертая

Нашей семье принадлежал большой дом практически в самом центре квартала, но иначе быть не могло. Мой отец носил титул лорда, который ему достался от его отца вместе с домом. В детстве я могла прятаться несколько дней подряд, настолько дом был огромный. Все домочадцы сбивались с ног, ища меня, только было без толку. Секрет моих прятков был в потайном ходе, который я обнаружила случайно. Исследовав его, я узнала, что ход окутывал весь дом, как паутина, с множеством ходов и подслушивающих окон, о которых никто не догадывался. В семейной библиотеке я не смогла найти ни плана, ни какого-нибудь чертежа. Так я поняла, что о нём никто не знал. В семейной хронологии я выяснила, что дом раньше принадлежал мужу прабабки Ивашу Белоснежному.

Несколько бесед с наводящими вопросами показали, что даже Серине бывший супруг не поведал тайну о ходе. Мои выводы подтвердились сведениями из личного дневника Иваша, который я обнаружила в одном из потайных коридоров. После скоропалительной гибели хозяина, дом достался его супруге и моей прабабке Серине. Только жить в нём после смерти супруга, она не смогла, оставив сыну всё имущество она перебралась подальше от столицы. Спустя много лет дом перешел по наследству моему отцу. Последние пятьде-

сят лет в нём моя семья, принимая всех родственников в его стенах на праздники и разные мероприятия.

С детства я свободно передвигалась по ходу скрытая ото всех. Была невидимой для кухарки и старших сестёр. Но самое важное – благодаря потайному ходу делала кучу шалостей, за которые всегда получала, пусть даже никто не мог доказать, что это моя вина.

Став старше, иногда подслушивала разговоры взрослых и всегда была незамеченной, зная немного больше, чем все остальные.

Сейчас самое время воспользоваться ходом и проверить как там родители. Заперев дверь, прошла в гардеробную. Лёгким движением отодвинув одежду, нажала на неприметный камень в стене. Передо мной бесшумно разъехалась кирпичная кладка, открывая мне нутро потайного хода.

Входов и выходов на такой огромный дом было немного, но мне хватало. По счастью один из них был как раз в моей гардеробной, ещё два в гардеробной родителей и в комнате, где всегда останавливалась Сарина. Был выход на чердаке и в кухонной кладовой. Ещё один в западной гостиной и последний находился прямо в холл дома, срываясь за стойкой для плащей. Из дневника я узнала, что есть проход в подвале дома, из которого можно выбраться на улицу, но я им никогда не пользовалась. Скользнув в недра полумрака, двинулась по направлению комнаты родителей.

Ход был неширокий, но места хватало, чтобы двигаться

свободно вдвоём. Я его знала отлично: каждое ответвление и все повороты, каждое слуховое окно и прорези для наблюдений. Потайной ход – очень удобная штука!

Дойдя до нужного поворота, свернула в закуток и тихонько открыла слуховое окно.

– Нет, дорогой, я все равно не понимаю, почему Тарк выбрал тёмную! Я вижу, что Вероника Серая очень красива, но неужели в академии Нигарн нет хорошеньких светлых магинь?

– Думаю, нам пока не следует волноваться по этому поводу, – отец, как всегда, был спокоен и рассудителен. – Тарк еще молод и неопытен. Он немного запутался. У нас есть два дня, чтобы открыть ему глаза на его ошибку.

Всё-таки я была права: Серая им не нравится потому, что она тёмная! Значит, начнётся представление, в главной роли которого выступят члены моей семьи.

Немного побродив по коридорам хода, то там то здесь подслушивая настроение родственников, вернулась в комнату в приподнятом настроении. Эти каникулы обещали быть весёлыми, и «спасибо» за это надо сказать Веронике.

В одной из бесед услышала, как родственники принялись собираться на обед, значит и мне пора!

– Я тебя с собой брать не буду, – сказала я вороне по возвращению, – ты же знаешь, как этого не любят родители.

– Кар-р-р.

– Не скучай, – махнув Кире, закрывая дверь.

Веселый разговор, раздающийся из столовой, был слышан даже на втором этаже. Когда семья собиралась в полном составе, наш дом наполнялся таким количеством позитива и веселья, что становилось немного жутко. За всё время, проведённое в академии, и обучаясь с большим количеством светлых магов, я не видела столько веселья, даже на разных вечеринках, сколько вижу дома на праздных посиделках.

На лестнице вступила одновременно с Тарком и Серой. Они шли, держась за руки, словно ничто и никто не сможет их разлучить. Вероника, делая вид что меня рядом нет, шепнула что-то, вызывая у Тарка громкий смех. Ничего, скоро я буду смеяться.

– Тая, ты сегодня рано. Обычно самая последняя подходишь к столу.

– Я решила сегодня развлечься за ваш счёт. Не хочу пропустить ничего из того, что будет, – ответила я братцу с ехидством.

– Тогда давай пойдём вместе, Веронике не терпится познакомиться со всеми родственниками.

Втроём мы спустились, направляясь к открытым дверям столовой. При нашем появлении все умолкли. О, если бы такая тишина была почаще в нашем доме! Тарк, не отпуская руки Серой, повёл её к свободным местам за столом.

– Тая, иди к нам, мы оставили тебе место! – закричала Тира так громко, что даже глухой бы её услышал.

Приняв приглашения сестры, разместилась, как раз на-

против Тарка и Серой.

Шум и веселье возобновилось, как только мы расселись. На празднике за обедом у нас было принято обсуждать все события, о которых кому известно. Родственников у нас было много, но только моя семья и еще несколько тётушек с их семьями жили в столице. Остальные обитали из разных городов и селениях нашей огромной империи. Учитывая это, все считали, что праздники – отличная возможность обменяться новостями и своим мнением.

– Представляете, в соседней Андерии стали притеснять светлых магов!

– А в Вироке чёрная ведьма сварила приворотное зелье и раздавала всем подряд под видом снадобья от бессонницы – теперь половина горожан влюблены: кто в жену, кто в повариху, а кто в кота. Смех, да и только!

– У нас на днях была ярмарка. Так там светлый маг артефактор показывал бабочек, что парят по небу как живые.

Разговоры не прекращались ни на минуту, каждый присутствующий спешил поделиться своей новостью с собеседником.

– Тая, как твоя учеба, ещё не всех в академии прокляла? – спросил один из двоюродных братьев.

По столовой покати́лся заливи́стый смех всех присутствующих.

– Если ещё не всех, то за последний год обучения она проклянёт оставшихся не проклятых! – ехидно отозвалась одна

из дальних тётушек.

Вновь заливистый смех огласил столовую. Я давно перестала обращать внимание на такие подколки. Большинство из них каждый раз повторялись, но они очень забавляли родственников.

– Вероника, а как ваша семья проводит праздники? – спросила матушка, прерывая колкости в мою сторону.

Все словно только ждали, когда начнется представление – резко умолкли.

– В моей семье все тёмные, и предпочитают тишину и покой. У нас на праздниках каждый занимается делом, которое ему по душе, – ответила Серая с каменным лицом, на котором была набита улыбка.

– И что, вы не собираетесь всей семьёй делиться новостями? – включилась в разговор тетушка Сиран, родственница со стороны матушки.

– А зачем?

– Ну как зачем!? Для приятного времяпрепровождения в кругу семьи.

– Как я уже сказала. У нас каждый занимается тем, что ему интересно. Собирать сплетни не входит в наши интересы.

– Странно.... Мне казалось, что все тёмные любят сплетни, – Сиран всегда была той ещё сплетницей, но каждый раз умело могла выкрутиться

– Фу, как скучно вы живёте, – резюмировала Тина, всплес-

нув руками.

– И неинтересно, – поддакнула ей Тира.

Старших сестёр всегда интересуют только сплетни и развлечения. Магического дара в них оказалось настолько мало, что их не приняли даже в академию Сиракин, куда брали всех. Этим, к печали отца, они пошли в матушку. У той тоже магического дара были крохи, она не получила магического образования. Направленность её магии – бытовая, но всё, на что хватает её сил, это очистить одежду. Правда, имея четверых детей, делала она это с мастерством. Отсутствие магических сил матушка и сёстры компенсировали развлечениями и пересудами. Несмотря на то, что они светлые, сплетни они очень любили. Мне всегда казалось, что это переубеждение о светлых и темных, но так уж заведено.

– Дитя, а чем ты занимаешься в свободное время? – вступила в разговор двоюродная бабка по отцу по совместительству отличная травница.

– Читаю книги по зельеварению. Я хочу стать таким же известным зельеваром, как мои мама и бабушка.

– Какое прекрасное занятие. Травы – это мое призвание, а для любого зелья необходимы травы. Могу показать тебе свой запас, что я привезла. Некоторые травы редчайший ингредиент в известных зельях.

– Э-э-э.

– Дорогая Олин, – Тарк заметив замешательство девушки, вступил в разговор, – боюсь, что Вероника не сможет по-

смотреть ваши травы, у неё аллергия.

– Аллергия? Тогда как она собралась стать зельеваром?

В вопросе так и сквозило непониманием. Все разом устались на Серую в ожидании, что же она ответит.

Я видела, как Вероника сжала руку Тарка, в попытке найти в нём спасения. Тот вдруг встрепенулся, с улыбкой на лице переводя разговор на себя.

– Вы представляете! Мы недавно изучали, как лечить магическое истощение. На первом курсе нам уже такое преподают! Что же будет дальше!

– Это неудивительно, – поддержал тему отец. – Каждый целитель в первую очередь должен знать, как вылечить себя и других от магического истощения и как этого не допустить.

– На прошлой неделе нам притащили двух адептов с боевого факультета после тренировки. Они были сильно истощены и с трудом могли передвигаться. На них мы отрабатывали распознавания истощения и дальнейшее лечение.

Понимая, что интересное закончилось, беседы о том, о чём вновь возобновились и потекли дальше.

– Скажите-ка милочка, если вы невеста Тарка, когда вы собираетесь проводить брачный обряд? – матушка решила добить Серую по горячим следам и не пускать этот вопрос на самотёк.

От неожиданного вопроса девушка подавилась и закашлялась, судорожно постукивая себя в место солнечного сплетения.

– Мама, ну разве можно такое спрашивать за столом!? Мы с Вероникой ещё не обсуждали, когда отправимся в храм света, – попытался вступить Тарк.

Серая закашлялась ещё сильнее. Братец глупей, чем я предполагала! Это надо же такое ляпнуть – тёмной отправиться в храм света!

– Сын, ты, наверное, забыл, но хочу тебе напомнить, что твоя невеста тёмная! Она не может проводить обряд в храме света, – строго констатировал отец, то что было известно каждому.

– Но император смог, и я смогу!

Когда Вероника откашлялась, немного надсадным голосом произнесла, внося ясность:

– Мы с Тарком так далеко не загадывали и пока не собираемся в храм.

– Но, Вероника, ты говорила, что любишь меня! – произнес Тарк с обидой в голосе.

– Говорила, но это не значит, что мы должны идти в храм на следующий день.

Младшенький насупился, не проронив больше ни слово принялся за еду. За столом появилась новая тема для разговоров – император и императрица.

Женитьба его величества на магине с тёмным даром до сих пор будоражила умы светлых и тёмных. Возможно даже простых людей терзал вопрос почему? Конечно, среди правителей уже были подобные браки, когда император брав

себе в спутницы темных ведьм. К сожалению, это было настолько давно, что никто об этом не помнил. В последние тысячелетия на троне возле императоров всегда были женщины со светлым даром.

Магия нашего императора не относилась ни к светлой, ни к тёмной – это уникальный дар, передающийся по мужской линии. Суть дара правящей семьи заключался в том, что императору никто не мог солгать. Вообще никто и никогда – это особенность магии! По воле судьбы или из-за особенности своей магии, точно это никому не известно, но одинок долгие годы император был одинок. Поговаривали все женщины в его окружении хотели ему понравиться и льстили, а ложь и лесть он всегда видел, от того не находил возлюбленной. А кому захочется жениться на той, которая ради власти готова врать всю жизнь.

Историю любви императора не знал разве, что ленивый. С будущей императрицей он встретился случайно во дворце. Она пришла к одному из советников императора по вопросам обучения. Как оказалось, будущая императрица учила адептов мастерству зельеварения в одной из столичных академий. В учебном заведении стали случаться частые перебои с поставкой необходимых ингредиентов, вот она и решила разобраться в чём дело. В своих порывах она дошла даже до третьего советника, он принимал просителей в дворце, выделенной под такие нужды.

Император был сражён честностью и непоколебимостью

маленькой отважной женщины настолько, что сразу предложил ей пройти обряд.

Где именно они проводили таинство, никто до сих пор не знает! От того ходят столько слухов вокруг императора и его супруги. Подогревает любопытство еще тот факт, что со светлыми магиями обряд всегда проводили в храме света на центральной площади столицы. Нынешний император Авен Ковер провел обряд с будущей супругой секретно. Народ узнал о том, что теперь у них есть императрица в один миг, когда об этом напечатали все газеты.

– И когда вы хотели сообщить об этом мне? – вдруг прозвучал вопрос, в один миг прерывая все разговоры.

На пороге, с хмурым выражением лица, стояла Серина Белоснежная. Её уставший вид говорил о долгой и утомительной дороге. Но это было заметно только знающим её людям. Несмотря на свой преклонный возраст – почти восемьсот лет – выглядела она прекрасно. В её внешности не было ни капли намека на старость, и даже хмурый взгляд и дорожная одежда не портили цветущий вид.

Молчание затягивалось, все присутствующие взирали на Серину, а она не отводила взгляда от Серой.

– Я смотрю, ты решила пойти по стопам бабки? – задала она вопрос Веронике.

– С чего вы так решили? – спросила девушка голосом дрожащим от испуга.

– Потому, деточка, что вижу тебя в компании моего бал-

беса правнука. И всех всё устраивает!? И никого не смущает, что Тарк привёл в дом внучку Серой!?

Все дружно опустили головы в тарелки – только я, Тарк, наши сестрички и еще пару двоюродных родственников оглядывались в непонимании.

– А что происходит? – обратился Тарк ко всем, когда молчание затянулось.

– Вам что, мало в семье одной ведьмы? Вы так легко приняли в дом еще одну? – вдруг заорала Серина, настолько громко, что от её крика стали звенеть бокалы.

Сколько себя помню, никогда не видела светлого мага в таком бешенстве. А для Серины такое поведение вообще было странным. Я и подумать не могла, что такое возможно! Что такого могла сделать бабка Серой? От чего у Серины такая реакция?

– Мы с Вероникой любим друг друга! – заявил глупый младшенький, встав из-за стола и подавая руку Серой. – Пойдём, здесь нам делать нечего.

Она шустро встала, ухватившись за рукав братца. Они выходили под обжигающий взгляд прабабки. Не видя смысл присутствовать на обеде, я поднялась и следовав примеру решила покинуть столовую. Поравнявшись в дверях с Сериной, я с ехидством произнесла:

– Может быть мой скверный характер не от тёмного мага, а от тебя?

– Я позже поговорю с тобой, Таярин, – шепнули мне, не

глядя.

Более не сказав ни слова, вышла вон. Проходя через холл, застала сцену выяснений отношений Тарка и Вероники. Они стоя на лестнице, преодолев всего несколько ступеней. Ни самое лучшее место для такой беседы.

– Тарк, ты говорил, что я понравилась твоим родственникам, но за обедом я не увидела этого! Они пытались меня поддеть!

– Не надо дуться. Ты должна понимать, что они только сегодня тебя увидели. Им сложно смириться с тем, что ты тёмная! Но всё образумиться! Слушай. Ты не знаешь, что за история с твоей бабкой и моей семьёй?

Вероника на вопрос только фыркнула и, развернувшись, стала подниматься на второй этаж всем видом показывая, что разговор окончен.

– Вероника, стой, ты что-то знаешь? Расскажи мне! – крикнул братец вдогонку уходящей девушке.

– Тарк, – позвала я младшенького.

Он обернулся на мой зов с грустным выражением лица. Понуро опустив плечи он подошёл ближе.

– Тарк, а почему ты вдруг предложил Веронике пойти с тобой на бал? И это помолвка! Ты же её не знал раньше? Или знал?

Их история была странной. Закономерно, что у меня закрались сомнения по поводу знакомства этих двоих.

Младшенький молчал, пряча от меня взгляд, тем самым

подтверждая мои подозрения, что дело не чисто.

– Пойдём ко мне в комнату. Нам надо поговорить! – произнесла не просительно, а приказным тоном.

В моё отсутствие, Кира похозяйничала – то тут, то там был виден беспорядок, наведенный проказницей. Отварив дверь, дождалась, пока Тарк пройдёт в комнату, заходя следом и плотно закрывая дверь.

– Не бойся, братец, ты же знаешь, я не кусаюсь, только проклясть могу, – пошутила, плюхаясь на диван.

– Тая, я всё объясню.

– Конечно, объяснишь, я в этом не сомневаюсь. Прямо сейчас и начнёшь объяснять. Кира, лети сюда, вместе послушаем младшенького. – Я много раз просил не называть меня так. Я уже не малыш, а взрослый мужчина.

– Мужчина, конечно! – закивала с ироничной улыбкой на лице. – И настолько взрослый, что привел в дом светлых магов невесту с тёмным даром. Интересно, в каком месте ты стал взрослым? Это явно не твои мозги повзрослели.

– Ну знаешь, сестрёнка...

Возмутился Тарк, но не успел договорить, так как в этот момент на спинку дивана приземлилась Кира и громко каркнула.

– Ты права, Кира, он очень глуп и вместо того, чтобы всё рассказать, он принялся возмущаться.

Братец надулся, молчала сверля взглядом Киру, словно она в чем-то виновата.

– Ты будешь говорить правду, или мне тебя проклясть на словоблудье, как в детстве?

– Не надо! Я расскажу, – открестился младшенький от такой чести как проклятье словоблудие

Он, прошелся по комнате взад-вперед несколько раз. Остановился у дивана, замерев на минуту, затем сел рядом. Сделав вдох и выдох, младшенький начал рассказывать:

– Мы познакомились с Вероникой на второй неделе обучения. Она пришла к нам в корпус целителей за помощью. Ты знаешь, что у неё аллергия на растения?

Кивнула в подтверждение, ожидая продолжения.

– Она уже обращалась к академическому целителю, но он не смог ей помочь. Предложил сменить направление учёбы на ту, где нет растений. В поисках снадобья она пришла к адептам первого года обучения в надежде, что кто-нибудь из новичков согласится поэкспериментировать. Тем, кто решился помочь – был я! – он умолк, по его нахмуренным бровям и замершему взгляду было понятно о его метаниях. – В общем. Мы с Вероникой встречаемся уже три месяца и решили, что на зимних каникулах объявим об этом семьям!

После рассказа брата, в комнате повисла тишина. Теперь настало время моим размышлениям. Встав с дивана, подошла к окну, на котором уже появлялись морозные узоры. Температура опускалась, мороз крепчал, ещё утром было гораздо теплей. Стоило подумать о плаще с меховой подстёжкой. В столице зима была тёплой, а самые холодные дни вы-

падали на зимние каникулы, но это не повод замерзать, щеголяя в летней одежде

– А почему вы притворились, что только вчера познакомились? – спросила, не понимая причин.

– Это была идея Вероники. Разыграть, что мы раньше не были знакомы и не встречались.

– Вероники значит....

Непонятным было то, почему прабабка взбесилась, услышав, что Серая – невеста Тарка. Случаи бывали, когда ведьма и светлый маг жили вместе, и у них были дети, сама Серая тому пример. Только никто из них в храм не ходил, и обряд не проводил. Могли сходить в храм для простых людей, совершая обряды скрепления уз без капли магии.

– Кар-р-р, – раздалось в тиши

Вынырнув из своих размышлений, ещё раз посмотрела на окно с замысловатыми узорами, рисуемыми природой.

– Иди, Тарк к себе. Пока не знаю, что с вами делать, и к чему приведёт ваша история. Могу сказать только одно. Каникулы будут весёлыми!

Младшенький тяжело вздохнул, встал и вышел, покидая меня. Ещё немного полюбовавшись на затейливые узоры мороза, я пошла в гардероб искать тёплый плащ.

– Кира, пойдёшь со мной?

В мою сторону даже не повернули клюва.

– Всё понятно, не хочешь морозиться. Хорошо, оставайся в доме.

Не зная, что делать решила прогуляться и подумать, над рассказом младшенького. Сейчас мне не хотелось ни с кем встречаться, потому я воспользовалась потайным ходом в кладовую кухни. Некоторое время мне пришлось посидеть, смиренно подглядывая в щель деревянной двери. Дождавшись, когда можно будет проскользнуть незамеченной, я вынырнула из кладовки, выходя на улицу через заднюю дверь. Из кухни я попала на двор позади дома, предназначенный для хозяйственных построек.

Хотелось побродить по улице в одиночестве. С неба порхали снежинки, покрывая землю, а мороз щипал щёки. Эта красота продлится несколько недель, потом начнёт всё таять, погружая всё вокруг в сырость и грязь. Пройдя сквозь сад, вылезла через дыру в заборе на улицу, что огибала наш дом.

Вдали была слышна весёлая музыка, – это на площади Верна расположилась праздничная торговля. Не думая о том, зачем и что буду делать среди торговых рядов, направилась по улице на звук веселья.

Глава пятая

По мере приближения к площади музыка становилась громче. Издали были видны разноцветные ряды торговцев. Не понимая, зачем мне это надо, шагнула в толпу людей, что перемещалась от одного торговца к другому.

Не знаю как у других, но вот в нашем квартале на праздниках крупные площади наполнялись торговцами и весельем. Кто-то прибывал из других городов и селений, кто-то закрывал свои лавки и выставлял товар на улице на ряду со всеми. Учитывая, что большую часть квартала населяли светлые, торговля шла бойко с некоторым весельем. Всюду звучали смех да болтовня, ведь это не только повод закупиться разными безделушками, но еще встретить знакомых.

Перемещаясь от прилавка к прилавку, наткнулась на прилавок с книгами. В надежде найти что-нибудь интересное, остановилась, рассматривая представленный ассортимент.

Несмотря на то, что моя магия тёмная, любила я по вечерам почитать книжки по ритуалам проводимые светлыми. Особой разницы в светлой и тёмной силе я не наблюдала. Были небольшие различия, например: проклясть могла только чёрная ведьма, а вот целителем мог быть только светлый маг с особым даром, как у Тарка. Особенность дара целителя была в том, что лечить они могли и светлых, и тёмных, и простых людей, и даже демонов! А вот зельеварами, быто-

виками, боевиками, ведунами, травниками и много кем ещё, мог стать маг с любой магией. Для этих направлений не имело значение какой дар – светлый или тёмный – требовалась только наличие магической силы .

– Какая хорошенькая тёмная в квартале светлых магов.

Сделал мне комплимент пожилой продавец книг, стоило только остановиться у его прилавка.

– А у меня по тёмной магии ничего нет, – произнес он печально разводя руками.

– Ничего страшного, я по светлой посмотрю.

– А зачем такой хорошенькой девушке книги по магии? У меня есть отличные книги про любовь. Выбирай любую.

Пробежав взглядом по книгам и понимая, что среди них нет ничего интересного. Улыбнувшись продавцу со словами:

– В другой раз, – двинулась дальше вдоль цветных рядов

Чего здесь только не было: одежда, обувь, украшения, разные безделушки от булавок до шкатулок. Везде толпы людей, и только у одного прилавка я не наблюдала покупателей. Решив посмотреть, что же там такое, подошла ближе.

Один взгляд на продавца, разъяснил в чём дело. За прилавком стоял тёмный маг артефактор. Перед ним разместились разные амулеты, потайные шкатулки, заговорённые перья от потери. Был у него даже безразмерный саквояж – такой хорошо брать с собой в долгое путешествие. Не найдя ничего интересного, хотела уйти, как вдруг маг произнёс:

– Может быть вам, юная ведьма, нужен амулет? У меня

хорошие амулеты: на удачу, счастье, от потерь и даже на поиск настоящей любви.

– На поиск настоящей любви, – усмехнулась, вспомнив случай в подвале.

– Это не просто амулет, еще и артефакт, – маг порылся на прилавке, доставая из кучи амулетов кругляш похожий на камень, привязанный к цепочке.

– Как же работает ваш амулет-артефакт?

– Как только тот, что предназначен судьбой, окажется рядом, амулет начнёт нагреваться. Для недогадливых дам я добавил подсказку, – артефактор озорно подмигнул. – Когда будет физический контакт – например прикосновение – амулет начнёт ещё и светиться.

– И сколько же стоит это чудо?

– Всего один золотник.

Я открыла рот от такой стоимости обычного камня на цепочке. Вероятность попасть на подделку была очень велика и тратить на безделушку золотник было расточительно.

– А не дороговато для амулета? На соседнем прилавке амулеты на любой выбор по серебрушке, – я махнула рукой в сторону прилавка с похожим ассортиментом от светлого мага

– Там амулеты с простейшими заклинаниями и крупницей силы. Никто не даст гарантию, что амулет укажет хоть что-нибудь. У меня не только амулет, но ещё и артефакт – сработает, не сомневайся. Бери, ведьмочка, я вижу, он тебе нужен!

Немного поколебавшись, чудо-амулет стоил недёшево, решила взять и показать Ивани и Марике, чтобы подружки отстали от меня со своими переживаниями по этому поводу. Скажу, что теперь точно найду любовь, несмотря на примету.

Подумав, что и саквояж мне пригодится, взяла его тоже, хоть стоимость артефакта оказалась завышенной, не стала торговаться. Рассчитавшись с магом, надела амулет и спрятала его под плащ. Вот не зря сходила на площадь! Может ещё купить парочку простых амулетов для мамушки и сестёр?

Я неспешно прогуливалась меж рядов, присматривая красивые амулеты на подарок, когда ко мне подбежала взбужденная Марика.

– Ой, как хорошо, что я тебя встретила! Матушка приглашает тебя и Ивани к нам на ужин. Ей что-то приснилось, и она просила передать, что ей надо с тобой поговорить.

– А ты здесь одна?

– Нет, с Барном. Я его отправила купить конфет к чаю, он тоже будет у нас на ужине.

– Хорошо, приду. К семи, как обычно?

– Да, как всегда. Ещё матушка сказала, что можешь захватить с собой Тарка и его невесту.

– Тарка? Хорошо, я скажу ему о приглашении.

– Всё, я побежала. До вечера, – произнесла подруга махнув рукой на прощание, тут же теряясь в толпе снующих по

рядам.

Матушка Марики, Мирана Озерова была прорицательницей. Она могла предсказывать по магическому шару, иногда у неё бывали сны с предсказаниями. Всё было хорошо, но единственный минус – дар у неё был слабый. Мирана могла видеть будущее только на несколько дней вперёд, максимум неделю. Но несмотря на это побывать у неё надо. Возможно, в ближайшие дни что-то произойдёт!

Ещё немного побродив среди весёлой толпы и купив разных амулетов: на удачу, на память, от потерь, от болезней, на хорошую погоду, отправилась домой.

К себе вернулась тем же путём, оставшись незамеченной. Раздевшись, поправила выбившиеся пряди из причёски. Надо было идти звать младшенького на ужин к Озеровым.

Я уже закрывала дверь, выходя из комнаты, когда услышала Серину.

– Таярин, мне надо с тобой поговорить.

Поморщилась, услышав своё полное имя. Не люблю, когда ко мне так обращаются. «Таярин» означает сияние света, а как я могу быть сиянием света, когда тёмная? Открыв дверь, жестом предложила войти для беседы.

– Нет, не хочу разговаривать в такой безвкусице, как у тебя. Давно надо было сменить обои и мебель! Не понимаю, почему твоя мать до сих пор не сделала этого?

– У неё нет на это время. Ты же знаешь, как она занята походами в магазин или в гости, – ответила, запирая дверь.

– Пойдём ко мне, – скомандовала прабабка, разворачиваясь и направляясь в другую часть дома.

Проходя по этажу, я слышала, как из комнат раздавался шум и смех.

– Твои сестры собираются идти на площадь Верна. Ты пойдёшь с ними? – спросила Серина, когда мы сравнялись с дверью Тины.

– Нет. Меня на ужин пригласила Марика Озерова. Я пойду к ней.

– Хорошо. Но сначала мы с тобой побеседуем.

Мы направились к комнате, в которой всегда останавливалась Серина в те дни, когда она находилась вместе с нами. Эта часть дома предназначалась для гостей, не знаю почему, но так было заведено.

Помещение, в котором селилась Серина было просторным и состояло из нескольких комнат: гостиной, спальни, гардеробной и ванны. Здесь много лет ничего не менялось, потому что прабабка не любит перемены. Всё тот же бежевый диван посреди гостиной с белоснежным паркетом, красные обои и шкафы, забитые книгами. Однажды в недалёком прошлом залезла в эту библиотеку в поисках информации о ритуалах. Каково было моё удивление обнаружив на полках не книги по магии, а обычные любовные романы.

– Будешь чай? – спросила Серина, вырывая из воспоминаний. – С перцем, пожалуйста, – ответила, занимая удобное место на диване

– Я помню твои предпочтения.

Легким взмахом руки Серина, направила заклинание левитации на столик, что стоял поодаль. Секунда, вторая, он оторвался от пола., приподнимаясь в воздух. Следующие движение руки заставило столик подлететь к нам. Он уже был сервирован чашками и чайником. Новое заклинание заставил чайник накалиться настолько быстро, что в долю секунды из носика повалил пар.

Мне нравилась бытовая магия, но сколько бы ни пробовала, мои заклинания не работали как надо. Вместо кипятка у меня получался лёд, вместо очистки от грязи всё покрывалось непонятными пятнами. За время обучения в академии я не нашла свое призвание в магии. Даже проклятья, что мы изучали, не могла повторить правильно. Мои проклятья всегда получались по наитию, от того они были сильными. А вот проклятья, что мы изучали, были стандартные и понятными, но у меня не срабатывали.

– Поухаживай за старушкой, – предложила мне женщина, которой едва дашь больше, чем мне

– Это кто тут старушка? Ты выглядишь чуть старше меня – ответила с иронией, беря чайник и разливая горячий напиток по чашкам.

В свою чашку я добавила щепотку чёрного перца. Сделав глоток, прикрыла глаза от удовольствия – чай был прекрасен! Насыщенный вкус с небольшой остринкой, всё как я люблю

– Ты мне льстишь, Таярин. Как восьмьсотлетьня магичка может выглядеть лучше двадцатилетьней? Не спорю, я выгляжу неплохо, вровень твоей матушке, хотя ей всего сто лет. Ладно, это все потом, мне надо с тобой поговорить о деле.

– Какое дело может быть у верховной магессы и адепки академии?

– Государственной важности!

Серина была очень серьёзна. По интонации стало понятно, что дело о котором она хочет поведать не простое.

– Я внимательно тебя слушаю.

– В нашей стране назревает мятеж! – прабабка сделала паузу делая глоток чая и давая мне несколько секунд переварить первую фразу. – Всё дело в супруге императора! – продолжила она. – Многим светлым не нравится, что ими управляет тёмная императрица. Есть информация, что всё пошло из академии Нигарн. Мне нужна помощь! Таярин мне надо, что бы ты вычислила предводителя мятежников! – Серина отставила чашку и взяв мою руку произнесла. – Таярин мне надо, что бы ты вычислила предводителя мятежников!

– А император в курсе? – спросила не до конца понимая, чего от меня хочет родственница.

– Да. Он лично попросил меня помочь в этом деле, зная о моей верности ему. Дополнительно император направил в вашу академию с поручением доверенное лицо. Но кто это – мне не известно.

Я задумалась, переваривая просьбу прабабки. Академия

Нигарн очень старая, тысячелетия в ней обучаются светлые и тёмные маги. Многие магистры служат в ней не одно столетие. А если это кто-то из студентов?

– А как я смогу вычислить преступника? – задалась я вопросом глядя смотря на прабабку.

– Это самое сложное! Сама не представляю, кто это может быть! Тайная служба императора выяснила только то, что ниточки ведут в академию, но кто это и какой магией он владеет – неизвестно. Тебе надо приглядеться ко всем магистрам, что пришли в академию в последние два-три года. Именно в этот период стало нарастать недовольство. Если среди магистров не найдёшь, надо будет искать среди адептов.

– На что обращать внимание?

– В первую очередь надо пообщаться с магистрами. Я знаю, что императрица не дает покоя многим, но тебе надо выяснить отношения каждого кто попадет под твоё внимание к правящей семье. Император предполагает, что зачинщик должен быть среди светлых. Начинать надо с них.

– Почему бы тебе не обратиться к Тарку? Он как раз светлый, ему будет легче это сделать.

– Тарк – хороший мальчик, и дар у него редкий, но он же балбес! Ты посмотри – он младше тебя всего на год, а в академию поступил только сейчас. К тому же он не умеет хранить секреты. О том, что тебе известно о мятеже, никто не должен знать!

– И даже доверенному лицу императора?

Вопрос Серине не понравился.

– Не знаю кто он... Но даже ему не следует знать о твоём участии в поисках мятежника. Всю информацию будешь отправлять через эту почтовую шкатулку, – Серина встала и, взяв с камина небольшую резную шкатулку, подала её мне. – Она будет настроена на шкатулку в моём кабинет

– А что делать, если я кого-нибудь заподозрю? – спросила, забирая магический предмет.

– Сразу же сообщай мне! Я пришлю к тебе своего человека под видом слуги с инструкцией.

– А почему ты не хочешь послать своего человека в академию, чтобы он сам выяснял?

– Как я уже говорила, это дело государственной важности! Я не могу его никому поручать. Среди магов ковена есть недовольные императрицей, потому всё хранится в строжайшем секрете. О назревающем мятеже известно небольшому кругу лиц, в который вхожу я. Надеюсь, пока мы не схватим предводителя, информация не выйдет за пределы этой комнаты.

– Хорошо, – согласилась на рискованную просьбу, – но у меня есть условие.

Серина демонстративно приподняла бровь в удивлении.

– И какое же?

– После окончания академии я хочу уехать из дома и жить отдельно от вас!

Удивление прабабки стало ещё больше. Вторая бровь поползла кверху.

– Моя любимая внучка, – голос Серины стал ласковым, – зачем тебе покидать семью?

– Хочу стать чёрной ведьмой и не бояться проклясть родственников! А как ты понимаешь, живя дома, это сделать невозможно!

– Но мне казалось, что все привыкли к твоим проклятьям, ещё с тех пор как тебе исполнилось пятнадцать. Да и зачем тебе куда-то ехать? Давай ты переедешь ко мне!

– Нет! Я хочу жить одна и не оглядываться на то, что у моего отца есть титул и надо соответствовать обществу. Хочу покоя и никаких светлых магов!

– Но...

– Это моё условие! Иначе помогать не буду!

Я была решительная, Серина это видела. Некоторое время она прошлась по комнате с задумчивым видом. Приняв решение, Серина взглянув на меня.

– Хорошо. Я тебе обещаю, что после окончания академии ты сможешь покинуть семью и уехать куда захочешь. Но и ты обещай: куда бы ни направилась, один раз в месяц отправлять мне письма по почтовой шкатулке, что у тебя в руках.

Я кивнула, соглашаясь с условиями полностью меня устраивавшими. Комнату прабабки покидала довольная. Но на сегодня ещё был запланирован поход на ужин к Марике.

Забежав к себе и оставив шкатулку, направилась к Тарку,

звать с собой.

– Тарк, – позвала я младшенького, когда на стук мне не открыли дверь.

На стук в дверь никакой реакции не поступило. Готова была уйти, но прислужившись, что в комнате кто-то есть. Еще рас постучалась, но никто не откликнулся. Не видя ничего в том, чтобы зайти в комнату младшенького, сплела знак открытия и направила его на ручку двери. В этот раз заклинание сработало как надо. Характерный звук щелчка, говоря об открытии. Я беспрепятственно повернула ручку и открыла дверь.

– Тарк, я знаю, что ты здесь, – произнесла, распахнув дверь, тут же замирая видя, что младшенький целуя Серую, ничего не замечает.

– Серая, а ты помнишь, что это не твоя комната? – задала я вопрос, привлекая к себе внимание.

Меня наконец услышали и заметили. Парочка резко отстранились друг от друга, делая вид, что ничего не произошло.

– Тарк, я зашла сказать, что нас пригласили на ужин в дом Озеровых. Просили, чтобы ты был со своей невестой, – я взглядом указала на Серую. – В шесть тридцать выдвигаемся.

Произнеся всё это, развернулась и пошла вон. Надо было собраться на ужин, а разбираться насколько прилично поведение Серой в чужом доме дело неблагодарное.

Озеровы хоть и не были лордами, но фамилия была знатной и известной. На ужине надо было быть в приличном виде, а времени на сборы оставалось мало.

Всегда считала, что чёрный мне идет больше всех остальных цветов. Разве, только красный также мог поспорить на равне с черным и не портил меня. Выудив из гардероба платье из тех, что покупала сама, облачилась в него. Чёрное в пол с серебристой оторочкой по вороту и подолу. Оно подчёркивало мои рыжие волосы и серые глаза. Вообще у меня была нетипичная внешность для тёмной. Рыжий цвет волос был редок и чаще встречался среди огненных демонов, чем среди магов. О светлых вообще не стоит говорить, все они были светловолосы: от пепельных блондинов до русых с серым отливом.

В детстве никто не мог предположить, что я буду рыжей, цвет волос у меня был светлым, как у моих сестёр и брата. После пятого дня рождения светлый оттенок начал меняться. Началось с легкой желтизны как сухая солома, но постепенно волосы налились рыжиной с ярко-красным отливом. Этот факт стал ещё одним поводом для поддёвок. «Тая, ты похожа на помидор» – дразнили меня старшие сёстры.

Простая прическа, в которую я вплела ленточку серебряного цвета, была скромной и элегантной без всяких вычурных завитков. Посмотрев на своё отражение, осталась довольна. Захватив с собой амулет по поиску любви, положила его в карман, чтобы было удобно показать подругам.

– Тебя с собой не беру, охраняй шкатулку, – приказала Кире перед самым выходом.

– Кар-р-р, – был мне ответ.

Тарка с Вероникой ждала в холле дома. Время поджигало, а парочки не было видно. Входная дверь распахнулась, впуская в дом Тину, Тиру и еще кучу наших родственников, вернувшихся с площади Верна.

– Тая, а я купила себе амулет на любовь, – принялась хвалиться Тиры извлекая из кармана цепочку с подвеской в виде сердечка. – Продавец обещал, что если я буду его постоянно носить, то моя любовь обязательно меня найдёт.

– А я купила себе амулет для увеличения магической силы: мне обещали, если я буду его носить, то смогу поступить в академию, – приняла эстафету на похвастушки Тина, вертя в руках цепочку, на которой висела подвеска в виде цветка с тремя лепестками.

– Не хочу тебя разочаровывать, Тина. Но нет такого амулета, что может увеличить уровень силы – оборвала я надежды сестры.

– Злая ты, Тая, могла бы промолчать, – ответила Тина. надув губы она прошла мимо, вздёрнув нос.

Толпа родственников, что ураганом влетела в дом, также толпой пронеслась по лестнице и растаяла, распределяясь между вторым и третьим этажами.

– Таярин Белоснежная, куда ты собралась? – услышала я строгий голос матушки, выходящей из кабинета отца.

– Меня и Тарка пригласили на ужин. Мы идём к Озеровым.

– Почему об этом я узнаю только сейчас? Ты опять надела чёрное? Я права? – она ткнула в плащ, полностью скрывавший мой наряд. – Не надо ничего говорить. Ты позоришь фамилию Белоснежных своими чёрными нарядами. Сейчас иди, но в будущем, чтобы все наряды ты согласовывала со мной. Ты должна сиять в обществе! Не зря же я дала тебе имя Таярин. Ты знаешь, что оно означает «сияние света»!

Тем, что касается разговоров, матушка могла переплюнуть Ивани, или Ивани ещё просто не доросла до её уровня.

– Тая, мы готовы.

Тарка спас меня от длительных нравоучений матушки. Он появился вовремя.

– Вот, посмотри, – матушка указала в сторону младшенького, – Тарк всегда прекрасно выглядит, как полагается будущему лорду!.

Матушка умолкла, разглядывая Серую. Последняя облачилась в красное платье, едва прикрывающее колени. По низу подола шли затейливые рюшечки.

– Вот смотрю и понимаю, что некоторые тёмные имеют хороший вкус в одежде. Ну почему ты, Тая, любишь чёрный?

– Пойдёмте, нас уже ждут, – позвала парочку, игнорируя матушку.

Выходя из дома, я слышала, как она причитала о неблагодарной тёмной дочери и её фразу «За что боги послали мое-

му ребёнку тёмный дар?!». Ничего не меняется из года в год!

Глава шестая

Марика ждала нас у самых дверей. Дом Озеровых был небольшой, зато очень вместительный.

– Вы долго шли, я устала ждать! Пойдёмте в гостиную, всё уже собрались только вас нахватает. Матушка скоро присоединиться к нам ближе к ужину, сейчас разговаривает с отцом по магическому кристаллу, его опять на службе задержали.

Отец Марики в юности учился на боевом факультете, теперь служит начальником охраны в квартале белых магов. По службе ему приходилось часто задерживается во внеурочное время.

Сняв плащи, мы двинулись за Марикой в гостиную. Дом у Озеровых был как у всех белых магов: с широкими коридорами, светлым интерьером и яркими пятнами мебели. Иногда мне казалось, словно по всему кварталу прошёлся один мастер.

– Проходите. Барн, Шелок, вы знакомы с Тарком и Вероникой?

– Да, несколько раз пересекались, – подтвердил широкоплечий Барн .

– Раз мы все друг друга знаем, – Марика хлопнула в ладоши, – предлагаю, пока ждём матушку, выпить чаю.

Она сделала несколько движений рукой, посылая заклин-

нения на стол у окна, на котором стояли чашки с чайником. Бытовая магия была прекрасна. Чайник поднялся в воздух, разлил напиток по чашкам и опустился обратно на стол. К нам подлетели наполненные чашки ароматным чайным сбором.

– Я стараюсь практиковаться в любой удобный момент, – прокомментировала Марика свои действия. – Наш магистр по прикладному искусству говорит, что это необходимо для наработки навыков.

– А вы знаете, что я сегодня выяснила о Дэн Реворе? Ну о том демоне, что поселился в доме Широковых?

Я только закатила глаза, Ивани вновь взялась за своё любимое дело.

– Что, сам Дэн Ревор поселился в квартале белых магов? – с удивлением переспросила Серая.

– Ты представляешь! Ещё вчера утром никто не знал, а в обед он арендовал дом на неизвестный срок. Вокруг этого случая ходит масса слухов и разговоров. Никто не понимает, что могло понадобиться демону в нашем квартале. Самое интересное, что он – друг императора и его советник по особо важным делам! Он не женат, а его семья в кругах демонов имеет титул лордов. Вот никто и не понимает, что такому знатному демону понадобилось в квартале светлых магов.

– И правда, непонятно, – резюмировал Шелок, как только Ивани умолкла.

Дверь плавно отворилась, впуская хозяйку дома.

– Здравствуйте, – поприветствовала она нас. – Я освободилась, мы можем приступить к ужину, – Мирана величественно направилась в столовую.

Ужин проходил в спокойствии и тишине, только Ивани периодически хихикала от того, Шелок нашептывал ей на ушко. Тарк, на моё удивление, был немногословен. Я любила ужины у Озеровых, потому что хозяйка дома всегда была спокойна, тем самым навевая похожее чувство всем, кто находился в с ней рядом. Возможно, эта черта характера была связана с даром, ведь прорицатель должен быть беспристрастен и рассказывать всю правду, даже если она ему не нравится.

Как только с ужином было покончено, Мирана первой встала из-за стола, обратившись к Тарку:

– Пойдём со мной, посмотрим в шар.

– А я? – вдруг встрепенулась Серая.

– Ты будешь следующей.

Мирана и Тарк покинули столовую, мы же остались пить чай.

– Серая, чего ты переживаешь? Ты уже обедала в доме Белоснежных! Ничего страшнее этого для тёмной не может быть! – произнесла Ивани и рассмеялась от собственной шутки.

– Ивани, у тебя подруга тёмная, а ты так говоришь, – одёрнул её Шелок.

– Вот именно, я знаю, о чем говорю! Тая, подскажи, сколь-

ко лет мы с тобой дружим, десять? Нет, лет пятнадцать? Я точно знаю, какие праздничные обеды проходят у Белоснежных. Потому, Серая, после ужина с родственничками Таи тебе вряд ли что-то может напугать!

Речь подружки обращенная к Вераники настолько всех впечатлила, что мы продолжили чаепитие в тишине. Тарка не было всего минут пять. К нам он вернулся в задумчивости.

– Вероника, тебя ждет Мирана, – произнес он, не глядя на невесту.

– А куда мне идти?

– На выходе увидишь лакея, он тебя проводит, – вместо младшенького ответила Марика.

Серая посмотрела на Тарка непонимающим взглядом. Помедлив долю секунды, она решительно встала, направляясь на выход.

– Что это с ним? – спросил Барн, глядя на притихшего Тарка.

– Не знаю. Тарк, что тебе предсказала Мирана? – спросила, теребя брата за плечо.

Он будто очнувшись, встрепенулся, оглядел всех нас и с натянутой улыбкой произнёс:

– Мирана сказала, что пока я не выясню, что связывает Серину и бабу Вероники, мне не надо посещать дом Серых.

– А-а-а. А ты что и вправду собирался в гости к Серым? – уточнила Марика.

– Ну, да. Мы хотели познакомиться с родственниками

друг друга. Вот теперь думаю, что имела в виду Серина, когда упоминала Вероникину бабуку .

Серая вернулась к нам ещё быстрее, чем Тарк. Вид у неё был потерянный, будто у неё из-под ног выбили стул, и она стала висеть в воздухе.

– Вероника, что с тобой? Мирана предсказала что-то плохое? – на этот раз Тарк обеспокоился.

– Нет. Но она посоветовала мне как можно быстрее отправиться домой, иначе может случиться беда. Тарк, я прямо сейчас хочу вернуться и собрать вещи.

– Конечно. Тая, ты с нами? – обратился он ко мне.

– Нет, я ещё не слышала своего предсказания. Идите, я сама доберусь.

– Хорошо. Марика, не провожай, я знаю, где выход в этом доме.

Тарк вместе с Серой спешно вышли, оставляя после себя чувство недосказанности.

– Ладно, – произнесла, вставая, – теперь моя очередь получить порцию предсказаний.

Пусть куда идти для получения предсказаний я знала как свои пять пальцев. Всё по тому, что она их проводила в специально оборудованной под это комнате, которая находилась на первом этаже, недалеко от гостиной. Помещение была обставлена в духе светлых – в белых и розовых тонах. Посреди стоял стол, на котором в золочёной подставке лежал прозрачный шар. Чаще всего предсказания Мираны были непо-

нятны и запутаны. Суть её слов я могла понять уже, когда всё случилось. Меня ожидали. Мирана сидела перед шаром, пристально вглядываясь в него. При моём появлении она оторвала от шара, произнося:

– Наконец-то ты пришла, Тая! Садись и послушай, что я тебе скажу, – Мирана была необыкновенно серьёзна. – Вчера, во сне, мне пришло видение. Тебя ждёт встреча, которая изменит всю твою жизнь! Я видела огонь, он стремится к тебе – не бойся его, он твоя судьба! Сейчас иди, тебе уже пора.

Вот опять, ничего не понятно! Почему Тарку и Серой сказали, что делать, а мне только загадки? Почему не сказать: «Поезжай, Тая, в академию и учись, а потом тебя ждет самостоятельная жизнь без всей твоей светлой родни».

Перед уходом я зашла в столовую попрощаться с друзьями.

– Тая, давай мы тебя проводим, – предложил Барн.

– Не надо. Мне пройтись пять минут, и я уже дома.

– А что тебе предсказала Мирана? – спросила Ивани, тут же добавляя, – мне с Шелоком она предсказала веселые каникулы.

– Я опять ничего не поняла. Кажется, должна кого-то встретить.

– Ой, а может ты найдёшь своего суженого? – встрепелась Марика.

– О, точно, забыла вам показать, я выудила из кармана цепочку с камнем, показывая всем присутствующим. – Смот-

рите!

– Ого! А что это? – поинтересовался Барн.

– Это амулет, что поможет найти любовь.

– Тая, ты наконец прислушалась к тому, что я всегда тебе говорила! – радость Ивани невозможно было скрыть, она даже захлопала в ладоши. – Теперь ты найдёшь своего суженого, и об этом можно не беспокоиться!

Подруги принялись рассматривать амулет пытаясь определить настоящий он или не. Парни только посмеивались над их поведением. Как я и думала, камень на цепочке успокоит подруг на какое-то время. Ивани чуть не прыгает от радости за меня.

– Ладно, мне надо идти. Вам хорошего вечера, – попрощалась я, пряча амулет обратно в карман.

На улице уже стемнело, только снежок, что покрывал землю, давал немного света, отражая тусклый свет луны. Домой возвращалась неспешно, торопиться мне было некуда. Разглядывая ветви деревьев, что покрылись инеем от небольшого мороза, не заметила мужчину, шедшего мне навстречу. Он был высоким и широкоплечим, в чёрном плаще и шляпе с широкими полями, прикрывающими его лицо. Его появление было внезапным, словно скала выросла передо мной в один миг. От неожиданности, чисто на инстинктах, выпала:

– Чтоб тебе икалось до утра.

Моментально с пальцев скользнул сгусток магии, метнул-

ся к мужчине, проникая сквозь плащ. Реакция была моментальная!

– Ик, – донеслось до моих ушей.

Осознание того, что прокляла незнакомца всего-то из-за небольшого испуга накрыло с головой. Надо было срочно уносить ноги! Не оборачиваясь, бросилась опрометью по-дальше. Возможно, мне повезет, и он окажется не местным. Только соседи, да еще некоторые семьи знают, о тёмной, живущей в самом центре. Надеюсь, несчастный не будет злиться на маленькую тёмную, что случайно прокляла его.

Домой возвратилась не сразу, некоторое время поплутала по кварталу, на всякий случай. Мой приход остался незамеченным. Поднявшись к себе, заперлась, дабы больше никого сегодня не видеть. Кира восседала на шкатулке от Серины, нахохлившись.

– Ты что, обиделась, что я не взяла тебя с собой? – спросила, снимая плащ и убирая его в гардероб.

– Кар-р-р.

– Не надо обижаться, я не могла тебя взять! Я была в гостях, а не в академии.

– Кар-р-р.

– Я сейчас тебе всё расскажу. Переоденусь и сразу же всё поведаю.

– Кар-р-р.

Скинув платье и расплетя волосы, направилась в ванну, оставляя дверь открытой.

– Мирана предсказала мне встречу с кем-то, кто изменит мою жизнь! – начала рассказ, погружаясь в ванну с заранее приготовленной тёплой водой. – Как же хорошо, – я прикрыла глаза от удовольствия

– Кар-р-р, – раздалось у меня над ухом.

Кира уже сидела рядом и слушала меня. Не знаю как, но порой она перелетала с места на место настолько бесшумно, что порой эта её особенность пугала.

– Ещё она сказала, что мне не надо бояться огня. Но как обычно, я не поняла из её слов ничего. Что это за встреча, и почему мне не бояться огня, – пожаловалось я на предсказание – Вот Тарку она сказала, что не надо ехать знакомиться с родственниками Серой. А Серой, что ей надо поспешить домой. Только у меня предсказание с загадками. Кстати, ты не знаешь, Вероника уже покинула наш дом?

– Кар-р-р.

– Ну как ты можешь знать, если охраняла шкатулку. Что за глупость я спрашиваю.

– Кар-р-р.

Спать укладывалась в благодушном расположении духа с мыслями о том, что скоро каникулы закончатся и вновь начнется моя любимая учеба. Осталось совсем немного подождать, и я вернусь в академию к практическим по зельеварению и книгам с проклятиями. Ускользающим сознанием отметила, что книгу с проклятиями была в саквояже и надо не забыть полистать её.

Императорский дворец, кабинет императора.

– Дом в квартале белых магов снял, ик. С ректором академии Нигарн договорился, ик. В первый же день после каникул приму должность и буду представлен адептам, ик, как новый декан факультета тёмных искусств, ик.

– Ты выяснил, кто вызвал тебя через ритуал?

– Нет, ик, академия действительно охраняет, ик, адепто, ставя защиту на них. Но теперь я декан и смогу узнать ик, кто это был, ик.

– Что с тобой, Эвон? Почему ты все время икаешь? – спросил император с раздражением в голосе.

– Меня прокляла, ик, какая-то девчонка, – ответил икающий демон, морщась от очередного приступа. – Откуда только, ик, в квартале белых магов, ик, взялась ведьма? Я обходил территорию, ик, в надежде наткнуться на что-нибудь интересное, ик. Вдруг откуда не возьмись, ик, появилась эта чёрная бестия, ик, прокляла и сбежала, ик. Времени снять, ик, пока не было, ик.

– Сделай это сейчас, нет сил на тебя смотреть.

Эвон Дэн Ревор замер на несколько секунд, словно прислушиваясь. Поднеся руку к груди, он пошевелил пальцами, словно подзывает кого-то. Секунда, вторая, в тишине ожидания раздалось:

– Ик. Не получается, ик, – выдохнул Эвон удрученно, –

Сильная ведьма ик, попалась. Вот попадётся она мне, ик.

– И что ты теперь будешь делать?

– Сейчас отправлюсь к своим, ик, у нас есть семейный целитель, ик, у него возьму отвар, ик, от любого проклятья. О н и не такое снимал, ик.

– Только помни о деле, пока будешь дома. А то знаю я вас, демонов, сразу же пойдёшь по юбкам.

– Арен, ты знаешь, ик, что у меня уже есть та, что будет мне женой, ик. Я не могу спорить с выбором семьи, ик. Если только не найду свою нарени, ик.

– Всё я знаю. И про то, что каждый демон ищет свою нарени – свет своей души. И то, что мало кто из вашей братии находит свой свет – тоже знаю. Но напомнить тебе, друг мой, что пока ты у меня на службе дело превыше всего – не будет лишним.

Глава седьмая

Неделя каникул дома пролетела быстро. Серая покинула нас в тот же вечер, а Тарк был тих и угрюм. Серина тоже надолго не задержалась, объяснив тем, что долг верховной магессы призывает в ковен.

Дни были наполнены шумом и гамом родственники развлекались на полную. Каждый день они ходили на площадь Верна. Возвращались они не только с покупками, но и с новой порцией сплетен.

Несколько раз за время каникул ко мне приходила Ивани. В первый ее визит она звала меня с собой навестить Ден Ревора. Мой отказ ей не понравился и она, надув губы, ушла. В следующий свой визит она приходила, чтобы сообщить о том, как готовилась к походу в дом Ден Ревора. Как ходила к нему, но не застала. Очень обижалась на плохого демона, которому на праздниках не сидится дома.

За время проведенное дома, пару раз пробовала сварить приворотное зелье, но непонятным образом оно каждый раз становилось зеленым. Так и не разобравшись в чем дело, оставила эту загадку для магистра Вороновой.

Как-то вечером открыла книгу проклятий, полистала ее и закрыла, понимая, что зря отдала две серебрушки черно-книжникам академической библиотеки. Под обложной с названием «Проклятье и все, все, все» оказалось пособие по

кулинарии. Вот всегда знала: нельзя верить черно книжникам, они хорошие книги читают сами, а продают ерунду или подделки.

Наступил последний день каникул, надо было собираться в академию. Достав из гардеробный новый саквояж, принялась укладывать в него одежду и вещи, что мне могли пригодиться. Если я найду мятежника, то сразу после весеннего бала уеду работать по распределению. Мне нужна будет разная одежда, а возвращаться в семейный дом желания не было. Как хорошо, что я приобрела безразмерный саквояж. Самое замечательное в нем было то что, сколько в него не положи, он остается легким и не большим, будто пустой.

– Так, котелок у меня в академии, одежду я собрала, обувь засунула, книги уложила. Кира, как думаешь, что еще может понадобиться, когда мы уедем по распределению?

– Кар-р-р.

– Точно, надо не забыть взять шкатулку Серины.

Я собирала вещи до самого обеда, когда почти все было в саквояже, в дверь постучали.

– Тая, я могу войти? – услышала голос Тарка.

– Заходи.

Всю неделю каникул, с момента как Серая покинула наш дом, Тарк был очень тих. Он не проводил время с семьей, он старался не выходить из своей комнаты. Такое его состояние начало меня пугать. За все годы детства и взросления, я не могу вспомнить его в таком состоянии. Мой младшенький

весельчак и балагур!

Пройдя в комнату и сев на диван, он молча уставился в пол. Я его не торопила, стояла в ожидании, что он скажет.

– Знаешь, я у кого ни спрошу про то, что связывает бабу Вероники и Серину, никто мне не отвечает. Матушка, просто отводит глаза и начинает говорить о чем угодно, только не отвечать на мой вопрос. Когда я подошел к отцу, он сказал, что всему свое время. Что же такое случилось, что все молчат? Тая, я не знаю, что мне делать!

– Я не знаю, Тарк, – пожала плечами, – но если ты хочешь, я могу расспросить отца. Думаю, мне он расскажет.

– Ты вправду сделаешь это?

– Разве я могу допустить, чтобы мой младшенький грустил? Не переживай. Сегодня вернемся в академию, а завтра я напишу письмо и все расспрошу. Я сделала бы это сегодня, но ты же знаешь, что отца призвали на службу в другой город и он вернется только завтра.

– Значит, я могу надеяться на тебя? – голос Тарка перестал сквозить грустью.

– Конечно. Теперь иди, собирайся. После обеда нам надо отправляться. Ивани и Марика будут ждать возле портала.

Обедать с семьей не хотелось, опять будут шутки и подколки. Перекусила сыром и хлебом, что взяла с кухни, в своей комнате. Окинув комнату взглядом перед уходом, сказала Кире:

– Если все получится, то я еще очень долго не увижу эту

комнату.

– Кар-р-р.

– Ты поедешь со мной?

– Кар-р-р.

Взяв саквояж, вышла из комнаты и направилась в холл дома. Тарк уже был внизу, прощался с матушкой и сестрами.

– Почему вам нельзя покидать академию каждый день, почему можно домой только на каникулы? – сокрушалась матушка.

– Таковы правила, – серьезно отвечал ей Тарк.

– Тирана, Тинара, что стоите? Прощайтесь с братом, вы его не увидите еще целых три месяца.

– Пока, братишка. Не скажу, что буду скучать, – сказала Тина.

– Найди себе невесту из светлых, а то та, что ты привез на праздники, скучная, – сказала Тира.

– А со мной кто-нибудь будет прощаться? – задала вопрос, спускаясь по ступеням в холл.

– Таярин, девочка моя. Конечно с тобой мы тоже простимся. Иди ко мне, я тебя обниму.

Матушка обняла меня, погладив по голове и растрепав мои кудряшки, как в детстве.

– Опять у тебя на голове беспорядок? Таярин, ты своим видом позоришь фамилию Белоснежных! Сколько тебе говорить, что ты должна сиять!

– Это еще что. По академии она ходит в черном балахоне!

Ее даже темные обходят стороной, – вставил подколку Тарк.
– Тарк, я обещала тебе помочь? Так я передумала, – зло-
ратно сказала.

– Тая, я же пошутил! Не надо так со мной.

Игнорируя Тарка, взяла саквояж и скомандовала Кире,
сидящей на перилах лестницы:

– Мы уходим.

– Кар-р-р.

– Тая, подожди меня, – донеслось мне вслед.

Карета уже ожидала. Не дожидаясь Тарка, я положила сак-
вояж внутрь кареты и уселась рядом.

– Какая же ты вредная, Тая, могла и дожждаться. Трогай.

Я только пожалала плечами и уставилась в окно. Мне не тер-
пелось вернуться в академию, в свою комнату, к книгам и
учебе.

Ивани с Жаком в клетке и Марика ждали нас возле пор-
тала.

– Давайте быстрее, наша очередь подошла, – замахала ру-
ками Марика, увидев на входе.

Мы ускорили шаг и уже через минуту стояли в порталъ-
ном круге. Тарк сунул смотрителю серебрушку, и тот стал
настраивать проход. Секунда, мир смазлся и перед глаза-
ми появились стены академии Нигарн. Мы всей компанией
покинули порталную комнату академии. В холле мы разо-
шлись.

– Пока Тая, увидимся за ужином, – сказали мне подруги

и направились на светлую половину.

– Тая, ты напишешь отцу завтра? – с мольбой посмотрел на меня Тарк

– Напишу, – буркнула, направляясь в свою комнату.

Поднявшись на этаж, и не дойдя до своей комнаты, заметила у своей двери чью-то фигуру. Подойдя ближе, увидела, что это был Мильког. Выглядел он ужасно: красные глаза, синяки под глазами мечущийся взгляд.

– Белоснежная, пожалей меня, сними проклятье! – жалобно сказал он.

– Мильког, а что сам не снял? Неужели за столько дней каникул не получилось?

– Белоснежная, не шути. Я же спать не могу. Ко мне каждую ночь во сне приходит ужасный демон и спрашивает, кто его вызвал. Я ему каждый раз говорю, что ты, но он будто меня не слышит. Белоснежная, ну сними проклятье, я даже к дяде обращался, а он проклятейник, но все оказалось без толку. Сказал, что таких проклятейников, надо брать к ним на работу.

– Хорошо, – пожалела я его.

Я выставила руку и позвала свою силу, несколько секунду и темный сгусток вернулся ко мне исчезнув на ладони. Мильког выдохнул с облегчением.

– Видишь какая я добрая! Помни об этом в следующий раз, когда будешь указывать на меня.

– Кар-р-р, – поддакнула Кира.

– Пойду посплю, а то завтра первый день учебы после каникул, а я на ходу засыпаю, – буркнул он делая вид что не услышал, моей последней фразы.

Посмотрев в след уходящему Милькогу, открыла дверь и вошла в комнату. Времени было много потому, неспешно разложила вещи по шкафу. Большую часть одежды и вещей оставила в саквояже, засунув его в шкаф. Время близилось к ужину. Надев свой балахон и накинув капюшон, направилась в столовую.

Многие адепты уже вернулись в академию, в столовой стоял гомон и шум. Набрав еды, я проследовала к своему излюбленному месту. Только поднесла вилку с куском мяса к рту, как за мой столик подседа Ивани. Весь ее вид говорил, о том что у нее какие-то новости.

– Ивани, почему ты приходишь что-то рассказать, как только я собираюсь поесть? – риторически спросила, не ожидая ответа.

– Только вернулась и услышала потрясающую новость. Ты представляешь, у нас целых два новых магистра! Магистр Бинвари отбыл к семье по срочному делу на неопределенный срок, его будет замещать Свон. Тот самый Свон, что будоражит умы всех незамужних светлых! Он молод, красив и не женат. Еще у нас новый магистр по бытовой магии, тебе это будет интересно больше, потому как он с темного факультета. Кирилл Горелый – молодой темный маг из очень хорошей семьи. Впрочем, ты и сама с ним знакома.

Ивани в своем репертуаре: только вернулась в академию, а уже узнала все новости. И когда только успела?

– Но это еще не все! Теперь самое интересное – наконец нашли декана на факультет темного искусства. Как думаешь, кто это может быть? Ты представляешь, это наш сосед, Эвон Ден Ревор!

Ивани умолкла, ожидая от меня реакции. Только мне все это было неинтересно, потому я запихнула кусок мяса в рот и начала жевать. Возмущение подружки выдавал взбешенный взгляд, которым она пыталась меня прожечь.

– Тая, неужели тебе все равно?

– Угу, – ответила, продолжая жевать.

– Ну как так можно, я тебе рассказала такие новости, а тебе все равно!

– Угу.

– Ну и ешь дальше, а я пойду расскажу все Шелоку, Марике и Барну.

Ивани ураганом пронеслась меж столиков, покинув столовую. Я осталась продолжать ужинать и осмыслять все, что слышала. Получается, за время каникул у нас в академии появилось два новых магистра и один декан. Кто-то из этой троицы – доверенное лицо императора!

В комнату вернулась сытой, в хорошем расположении духа. Для своей подопечной из столовой захватила хлеб и кусок мяса.

– Кира я принесла тебе еды.

– Кар-р-р, – был мне ответ.

Вечером я должна была наметить план работы, потому принялась составлять список магистров, попадающих под критерии. Для удобства взяла два листка. На одном написала имена светлых магистров, их было три: Небесный – магистр по медитацию, Цветкова – светлый зельевар и Воренден – магистр истории. На другом листке имена темных: Вересков – по теории магии, Бинвари – рунагогия. Напротив последнего имени поставила пометку «отбыл из академии на неопределенный срок».

Получалось, что в первый год моего обучения в академии появилось три магистра светлых и один темный. На втором году обучения прибыл еще один темный. Всего выходит пять магистров и начать необходимо со светлых.

Первым в списке значился магистр Небесный, у нас как раз завтра будет с ним занятие по медитации. Начну с него!

В письме к Серине поведала о том, что после каникул в академии появились два новых магистра и декан. Поинтересовавшись, может ли среди них быть посланник короля. Список магистров приложила к письму. Все положила в почтовую шкатулку, закрыв крышку. Через несколько секунд услышала привычный щелчок, означавший, отправку письма получателю.

Не заметила, как вечер пролетел. Время было позднее, укладывалась спать думая о завтрашнем новом дне и предстоящем задании. За такими мыслями провалилась в сон.

– Кар-р-р, кар-р-р.

Услышала я Киру, что сидела на изголовье кровати и будила меня. Временник показывал только три ночи.

– Кира, ты чего? Еще ночь!

– Кар-р-р,

Каркнула Кира и перелетела на почтовую шкатулку, что светилась красным светом. Пришло ответное письмо. Что могло прийти от Серины?

Включив свет и подойдя к шкатулке, достала письмо. Судя по подчерку, Серина писал его в спешке:

«Таярин, твои новости о двух новых магистрах и декане меня обеспокоили. Девочка моя, будь осторожна! По мере возможности постарайся не общаться с новыми магистрами, пока не выяснишь предполагаемого мятежника. Ты права в своих предположениях! Скорей всего, кто-то из вновь прибывших доверенное лицо императора, будь с ними осторожней. Ты помнишь, что я тебе говорила? Никто не должен знать о твоём участии в этом деле! Помни, никто! Дня безопасности, все мои послания после прочтения будут уничтожены.

Совсем забыла сказать. Никто кроме тебя не сможет воспользоваться шкатулкой! Письма видишь, только ты»

Как только дочитала письмо, оно рассыпалось у меня в руках, превратившись в пыль.

– Кира, пойдем спать! – сказала, прошлепав к кровати.

Мысли о том, что в академии мятежник не давали спать.

Я понимала, как сложно будет общение с магистрами на такую тему. Не каждый хочет делиться своими мыслями об императорской чете, даже если не мятежник. Дело предстоит сложное. Но если не найду заговорщика среди магистров, не представляю, как искать его среди адептов.

Утром встала с покрасневшими глазами и плохим настроением. Бессонная ночь не прошла для меня даром. Я была зла на Ивани, что рассказала мне новости. Я была зла на Серину, что написала мне ночью. Я была зла на Киру, что разбудила меня, не дав поспать, и даже на себя, что так и не уснула.

В отвратительном настроении, направилась в столовую на завтрак. Была надежда, что поев, буду чувствовать себя лучше.

Миновав холл, намеревалась повернуть к столовой как, из поворота на меня вышел высокий мужчина в магистерской мантии. От неожиданности случайно выпалила:

– Чтоб тебе икалось до утра.

С пальцев скользнуло темное облачно и прилипло к мужчине.

– Ик.

Не может быть! Неужели опять! Мысленно застонала на свою пугливость. Не дожидаясь, когда получу выговор или отработку, опрометью кинулась в противоположном направлении. Влетев в поворот, ведущий в учебные комнаты, заскочила в первую попавшуюся комнату. Это оказалась ком-

ната по теории заклинаний. Пробежав вдоль стены, втиснулась между шкафами и замерла. Если меня найдут, то точно будет новая отработка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.